

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 2/1992 (86)

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ.

Августин Блаженный

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 1/1992 (85)

Издается с 1974 года миссионерским союзом „Свет на Востоке" на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году.

На первой странице обложки:

Группа «Благовестие», г. Москва

На последней странице обложки:

Весеннее пробуждение в Иудейской пустыне

Фото П. Малго

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресу редакции:

„Вера и Жизнь"
Postfach 1340
D-7015 Korntal 1
ФРГ — BRD

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

„ВЕРА и ЖИЗНЬ" нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками на наш адрес или переводами на наш банковский счет: Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

„Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь...“.

Откр. 1:8

Так сказал Господь Апостолу Иоанну, сосланному на безлюдный остров Патмос за свидетельство об Иисусе Христе. Так говорит Господь и сегодня через свое бессмертное Слово. Он есть Начало и Конец, Первый и Последний, ибо Им и для Него сотворено все, что существует.

На этом основании утверждается вера христианина, его поклонение Богу. Его есть „...Царство и сила и слава во веки" (Мф. 6:13). Так говорится в молитве, которой учил Христос Своих учеников, и в ней Он дал образец наших молитв к верховному правителю вселенной, к Царю царей.

Его Царство, по словам Иисуса Христа, не от мира сего, но весь мир принадлежит Ему.

Земные цари и их царства не желают Ему подчиниться, бунтуют против Него и против Его заповедей, а бывает — преследуют Его вестников. Но достаточно одного Божьего дуновения — и самый могущественный царь будет стерт с лица земли в одно мгновение, как это было с диктатором Румынии Чаушеску.

Сколько за всю историю человечества было на земле царей и царств, могучих империй, сильных, жестоких, грозных! Где они и где их царства сегодня? Все они приходили и уходили, а Царство Божие непоколебимо, ибо его Царь — Иисус Христос — Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний.

Может возникнуть вопрос: есть ли разница между Царством Божиим и Царством Небесным? Христос сказал ученикам Своим, уверовавшим в Него как в Мессию: „Царство Божие внутрь вас есть". Когда человек открывает свое сердце Христу как Спасителю души, Христос становится его Владыкой и Царем. Царство Божие — это состояние души спасенного грешника, ставшего чадом Божиим.

Царство же Небесное, как говорят многие богословы, — это место, где будут собраны все дети Божии, спасенные Его благодатью.

Для нас, христиан, Царство Божие — великое сокровище. На самом деле, что может быть радостнее и дороже сознания, что любовь Божия достигла наших сердец и спасла нас от вечного осуждения жертвою Его Единородного Сына?

Неверующие люди называют уверенность в спасении фантазией и даже кощунством, но Тот, Кто сказал: „Я есмь Альфа и Омега", сказал также „... Я даю им (верующим в Него) жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей" (Ин. 10:28). Что может быть дороже этого чудесного Господнего обещания, предназначенного тем, кто принял от Него новую духовную природу, то есть кто рожден свыше!

Отвлеченная вера в Бога, вера только в то, что Бог все же существует, без доверия Его Слову — мертвая вера. Она не делает человека радостным и счастливым. Такая вера немногим отличается от веры атеистов, о которых писала Юлия Друнина в стихотворении «1941»:

Было летнее небо чисто,
В ржи закутались васильки.
И молились мы, атеисты,
Чтоб нагрянули „ястребки".

Верна старая русская пословица: „Как тревога, так и до Бога, а прошла тревога, не нужно и Бога".

Человек, для которого Христос стал Альфой и Омегой, всегда сокрыт в Его любви. Многообразная благодать Иисуса Христа содействовала спасению грешника, спасла его и через веру охраняет его спасение от покушения врага. Он все свои проблемы, большие и маленькие, разрешает полным упованием на Него. В Нем — источник силы, как читаем мы в молитве „Отче наш": „ибо Твоя есть... сила" — сила не только спасающая, но и охраняющая наше спасение.

Пророк Исаия по вдохновению Духа Святого написал: „Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а на-

деющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся" (40: 29—31).

О да, в этой бурной жизни верующие люди так же, как и неверующие, а, бывает, даже и больше, подвержены утомлению, но истинный христианин знает, где черпать силу, и потому не приходится удивляться неутомимости, с которой многие верующие евангельского исповедания сегодня используют все возможности и проповедуют Евангелие на обширной территории России.

Откуда берут энергию, смелость и вдохновение верующие? Когда они, обремененные семейными заботами и делами, находят время для великого служения благовестия? Ответ находим в словах псалмопевца: „Блажен человек, которого сила в Тебе" (Пс. 83:6).

В Господе не только сила, но и слава во веки веков, как сказано в молитве „Отче наш".

С каждым годом слава Божия умножается, несмотря на противодействие сатанинских сил. Те племена и народы, которые совсем недавно не имели представления о едином живом Боге и Его любви, сегодня слышат Его призыв на родном языке и принимают Христа как Спасителя. И особо нас радует то, что в стране, которая 70 лет официально называла себя атеистической, где тысячи христиан страдали и умирали в лагерях и тюрьмах за свидетельство о Божьем плане спасения, сегодня широко открылись двери для Евангелия. Бог покоряет сердца Своей любовью. Имя Спасителя грешников провозглашается во всех уголках России, и тем, кто не может взять в руки Библию, на помощь приходит радио. Несколько радиостанций передают ежедневно евангельские радиопрограммы, их можно слышать даже на окраинах России. Письма от православных людей, от бывших атеистов, от заключенных исправительно-трудовых лагерей свидетельствуют о великой духовной жажде. Недавно за один день, к примеру, на мое имя пришло 66 писем, и все — об одном: „Помогите в познании Божией истины!". В миссию „Свет на Востоке", бывает, приходят тысячи писем в день! Это говорит о том, что Бог сокрушил, казалось бы, непоборимую твердыню, какую представляла собой атеистическая пропаганда.

Где сегодня эта многотысячная армия пропагандистов атеизма? Бог усмирил их одним дуновением.

Атеистический журнал „Наука и религия" сегодня прямо или косвенно пропагандирует веру в Бога, стоит на защите православия, но жаль — обходит молчанием истинную цель Евангелия и цель пришествия Христа — спасать грешников.

Да откроет Господь многим людям, что надежда на религию без Христа — пустая надежда. Разве до революции в России было мало церквей? Сорок сороков в небольшой по тому времени Москве. Но это не спасло Россию от кровопролития, от революции, которая ничего не принесла народу, кроме страданий и миллионов жертв.

„Поднявшие пяту" на Бога и Его славу обесславили себя на весь мир, а Христос как был, так и остался Альфой и Омегой для всего человечества.

Бог, в Которого мы верим, — Царь славы, а слава человеческая, как трава. Трава увядает и осыпается, человеческая слава, как туман, исчезает при восходе солнца.

„Что может быть капризней славы и пепельней? В гроб ее брать, когда умру?" — так вопрошал самого себя воинствующий атеист В. Маяковский незадолго до своего самоубийства. Даже атеист понял бренность той славы, которую создали ему люди. Слава же Христа — немеркнущая, вечная. Христос сегодня орошает сухую землю нашей родины. Семя Евангелия сеется, но принимает его только то сердце, которое открыто Царю славы.

Он сказал: „Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мф. 28:18).

Если вся власть на небе и на земле принадлежит Христу, кому же принадлежите вы, читатель?

Н. ВОДНЕВСКИЙ

Прежде чем написать эту статью, я посетил более тысячи католических семей в Баварии и беседовал с ними об их вере. В ходе этих бесед выяснилось следующее:

а) все мои собеседники были убеждены, что живут богоугодно;

б) все считали Римско-католическую церковь, с папой, кардиналами, епископами и священниками, наивысшим авторитетом во всех вопросах веры;

в) будучи религиозными, никто сам не читал Библии;

г) на важнейшие вопросы, как, например, „Как стать христианином?", никто не мог дать правильного ответа.

Доверие Богу и Его слову

На основании проведенных бесед я считаю необходимым обратить ваше внимание на следующие места в Библии:

„В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою" — Пс. 118:11, *„...ибо уповаю на слово Твое"* — Пс. 118:42.

Библия, одна лишь Библия, — единственная книга на свете, на которую полностью можно положиться. Это Слово Божие, и оно должно стать живой частицей в нас.

1 Иоанна 4:1:

„Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире".

Деяния апостолов 17:11:

„Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так".

1 Фессалоникийцам 5:21:

„Все испытывайте, хорошего держитесь".

Все, что мы слышим от священников или от папы, необходимо сверять с Библией.

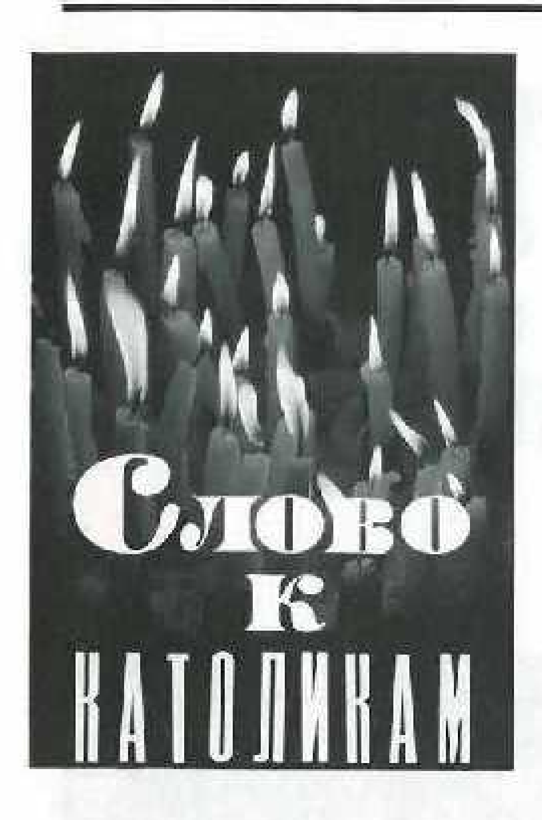
Иеремия 17:5:

„Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа".

Псалом 117:8:

„Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека".

Нам никогда нельзя уповать на людей: будь то епископ, карди-

Э. БОРСТ

нал или папа. Так учит нас Слово Божие.

1 Иоанна 2:27:

„Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте".

Иоанна 14:26: „Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам".

Начните с сегодняшнего дня чтение Библии, по несколько стихов ежедневно. Не сомневайтесь, Дух Божий объяснит вам прочитанное.

Как стать христианином?

Во время бесед с католиками я всем задавал такой вопрос: „Как вы стали христианином?"

Не все могли ответить на этот вопрос. Большинство из них ссылались на членство в своей церкви. Другие говорили, что регулярно посещают мессу, причащаются и молятся Матери Божьей.

Поэтому я со всей определенностью должен указать на то, что христианином никто не может быть, или стать лишь потому, что он

— член Римско-католической церкви;

— регулярно посещает мессы и другие служения;

— ребенком крещен;

— ребенком конфирмирован;

— послушен католической церкви;

— поддерживает традиции католической церкви;

— платит церковный налог;

— в доме на стене повесил крест;

— молится Матери Божьей;

— исповедует свои грехи священнику;

— участвует в церковном действии.

Все это примирить нас с Богом не может. Лишь обращение к распятому и воскресшему Иисусу Христу может примирить нас с Богом, и только после такого обращения мы можем стать Его детьми — христианами.

Нашу вину, наши грехи мы должны признать перед Богом и просить, чтобы Он простил нас. Иисус Христос говорит: „Я есмь жизнь". И в этой жизни мы нуждаемся. Пока в нас нет жизни Христовой, мы мертвы и непригодны для дела Божьего.

Богу нужны не религиозные люди, а исполненные Духа Его.

Апостол Павел в послании к Галатам, 2:19—20, пишет: „Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос".

В послании к Римлянам, 8:14, мы читаем: „Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии".

Дорогой читатель, пусть и твое сердце наполнит Дух Святой, чтобы и из тебя потекли реки живой воды, как сказано в Евангелии от Иоанна, 7:38: „Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой".

Истинное Евангелие

В послании к Галатам, 1:8—12, написано:

„Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа".

Для нас чрезвычайно важно постоянно пить из верного источника, которым является Слово Божие. Если мы не будем читать его ежедневно, мы начнем пользоваться другими источниками и выйдем из-под воли Божией.

Апостол Павел пишет, что проклят тот, кто проповедует другое, чем то, что нам открыл Иисус Христос. Все, что мы слышим или читаем сегодня, нам следует сверять с Библией и принимать лишь то, что соответствует Слову Божию. Остальное нужно отбросить.

Сравнивая тезисы, традиции и взгляды Римско-католической церкви с таковыми из Библии, мы обнаруживаем большие противоречия. Многое, что говорит и делает Римско-католическая церковь, не соответствует Священному Писанию.

Мне хотелось бы, чтобы ты, дорогой читатель,

— лично принял Иисуса Христа в свою жизнь;

— ежедневно общался с Иисусом;

— с каждым днем рос и укреплялся в вере;

— жил не религиозной, а свободной, счастливой и радостной жизнью веры;

— постоянно исполнял волю Божию;

— стал членом Церкви Божией.

Выводы

Не уповайте на священнослужителей церкви, а только на Бога и Его Слово.

Доверьте свою жизнь Иисусу Христу и руководствуйтесь Словом Божиим при помощи силы Святого Духа.

Сравните учение Римско-католической церкви с учением Библии.

Ищите общения с христианами — живыми детьми Божиими.

Экономическое положение в бывшем СССР крайне тяжелое. Разрушена старая система производства, а к новой, рыночной, системе хозяйствования еще не перешли. В результате этого производство сокращается, растут безработица, дефицит товаров и цены на них.
В связи с этими явлениями нередко возникают конфликты между работодателями и трудящимися.
Поставим себе вопрос: на каком убеждении основывается наш труд? Ведь христиане — тоже трудящиеся, работники.
На наш взгляд, автор публикуемой ниже статьи, рассматривая эту проблему на основании притчи Иисуса Христа из Евангелия от Матфея, главы 20, попадает в этом вопросе прямо в точку.

Что вы стоите праздно?

„Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных".

Мф. 20:1—16

В Палестине почва и климат очень благоприятны для виноградарства. Но на уборку винограда время всегда ограничено. Первые кисти созревают уже в июле, основная же уборка проводится в конце сентября — начале октября, то есть перед самым началом долгих зимних дождей. Важно убрать урожай до дождей. Чем быстрее будет собран виноград, то есть чем больше будет занято людей, тем лучше. В это время дорог каждый работник, пусть даже на час. Виноградарь знает, как быстро гниет спелая ягода.

НЕОБЫЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ

Притча о работниках на винограднике разъясняет нам и рыночную ситуацию того времени. Речь идет об отношениях между работодателем и наемным работником, о безработных, трудовых договорах и переговорах о размере заработной платы. Подобные отношения нередки и сегодня. Именно поэтому нам совершенно непонятно, почему работавший только один час получил столько же, сколько тот, кто весь день на себе носил тяжелые корзины с виноградом.

Если бы сегодня какое-нибудь предприятие расплачивалось со своими работниками по этой системе, рабочие и служащие возмутились бы. Их естественную реакцию можно было бы описать примерно так: „Не стоит. Лучше подольше поспать. К вечеру я успею еще часок поработать. Зарплата у меня будет такой же, как и у тех, которые работали весь день".

У древних евреев рабочий день начинался с восходом солнца, в 6 часов утра. В это время на винограднике первые приступали к работе. В 18 часов, после захода солнца, рабочий день заканчивался. После 18 часов начинался уже следующий день. Когда мы читаем о „третьем часе", мы должны знать, что это был наш девятый час утра, „шестой час" — 12 часов дня, „одиннадцатый час" — соответственно 17 часов.

Если бы наше рабочее время было в двенадцать раз больше рабочего времени сотрудника, а зарплата была бы одинаковой — как бы нам это понравилось?

ВОПРОС ПЕТРА

По какому поводу Иисус Христос рассказал эту притчу? В главе 19 Евангелия от Матфея Петр обращается к Господу со следующим вопросом: „Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?" Другими словами: „Ради Тебя мы оставили привычное нам окружение, дом, работу. Что это нам даст? Что мы получим за это?"

Насколько важен этот вопрос, объясняет подробный ответ Иисуса. Учитель успокаивает Петра. Он обещает ему, что он в убытке не окажется, наоборот, сверх меры будет вознагражден. Обетование Иисуса, данное Петру, относится ко всем Его последователям: кто исполняет волю Божию, стремится к Царству Его и прославляет Бога жизнью своей, может быть уверен в большом благословении.

В дополнение к этому Иисус объясняет Петру, что многие из тех, которые были первыми, однажды окажутся последними и, наоборот...

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

К чему это дополнение к столь великим обетованиям? Иисус, величайший душепопечитель, предостерегает Петра от опасности оказаться в изоляции и разочароваться, ибо мысли и представления Петра угрожают стать ему силками. Такой образ мышления — вирус, поразивший не одного лишь Петра. Это вирус эгоизма, порабощающего и разрушающего всех людей.

Зачастую вопрос Петра волнует нас больше, чем хотелось бы. Вероисповедание и человеческое понимание нередко идут рядом.

Поэтому Христос предостерегает: „Внимание, твой образ мышления очень опасен. Если ты и в дальнейшем будешь мыслить в этом направлении, ты останешься один. Ты станешь озлобленным, завистливым, впадешь в депрессию. В Царстве Божием условия совершенно другие".

Иисус предостерегает Петра от надменности и торгашеского духа. То же самое Он хочет сделать и с нами.

ОБВИНЯТЬ ИЛИ ДОВЕРЯТЬСЯ?

Жизнь обращенного человека, получившего по благодати Христа прощение, не лишена трудностей и бед. Как и прежде, будут проблемы, сомнения и искушения. Решающим в такой ситуации является тот факт, как мы на это реагируем, — обвинением и возмущением или доверием.

РАЗНЫЕ ГРУППЫ РАБОТНИКОВ

Вернемся к притче, которую Иисус рассказал во время беседы с Петром. Работников можно разделить на две группы. Одна группа, переговорив с хозяином, пришла к обоюдному соглашению. Работники знали совершенно точно, что они должны делать и что они получат за свой труд. Им было ясно, что принесет им предстоящий день. Обговорив условия, они приступили к работе в винограднике.

Вторая группа противопоставлена первой. В чем же разница между ними? Эти работники тоже были призваны господином виноградника, но они не предъявляли требований, а просто начали работать. Они доверяли хозяину, который обещал дать им полагающееся. В данный момент работа для них была важнее заработка. Они рады были выполнить задание в винограднике господина своего. Между ними и господином не возникло ни дискуссий, ни торгов из-за вознаграждения — они полностью доверились своему хозяину.

Первая группа работников знала, какое вознаграждение их ожидает, ведь они все обговорили до начала работы, до того, как запачкали руки, работая на хозяина. У второй группы никакого договора не было, потому что они никаких требований не предъявили. Полностью доверившись хозяину, люди эти работали в винограднике до вечера.

ОСКОРБЛЕНИЕ?

В конце рабочего дня возник конфликт. Как пощечину расценили работники, собиравшие виноград двенадцать часов, тот факт, что работавшие намного меньше получили одинаковое с ними воз-

награждение. Они были возмущены несправедливостью своего работодателя.

Почему они так поступили? Ведь они уже рано утром знали, что вечером получат по одному динарию. Договорившись с хозяином, они ударили по рукам, довольные выгодным соглашением. Почему они теперь возмутились? Исчезло радостное предвкушение вечернего отдыха. В чем их проблема? Почему они отступили от своей собственной договоренности? А потому что их образ мышления был таким же порочным, как тот, от которого Иисус предостерегал Петра.

ЗАВИСТЬ

Работавшие весь день разгневаны тем, что стоимость их труда приравнена к стоимости труда работавших неполный день. Те, которые первыми нанялись и думали, что выгодно договорились, увидели, что другим повезло больше.

Страсти кипят. Ощущение обделенности вызывает у них чувство обиды, которое сводит на нет радость от предстоящего вечернего отдыха и вызывает зависть, огорчение, злость и презрение к другим. Они ненавидят работавших неполный день, этих негодников, которые по сравнению с ними почти ничего не сделали.

Такое поведение естественно для человека, живущего вдали от Бога и не считающегося с Его волей. Но подобный образ мышления рано или поздно обязательно приведет к разладу с ближними. Последствия этого — недоверие, нарушение отношений. Человек все больше теряет связь с другими и в конце концов оказывается одиноким, что в наше время, к сожалению, случается нередко.

Первая группа работников знала, что ей причитается, и она это и получила. Почему же работники теперь возвращаются в свои семьи с ненавистью в душе? Сравнивая себя со второй группой, они чувствуют себя обделенными. Поэтому у них нарушается представление о ценностях, о справедливости. Рухнуло все, и их истинное мышление стало явным. Оно нам и понятно, но мы знаем, что с такими мыслями в жизни не устоять.

НАШИ ОЖИДАНИЯ

Мы, люди, полны ожиданий. Если они не исполняются, в нас назревает недовольство и мы сами перекрываем себе свой дальнейший путь. Кто-то надеется на повышение заработной платы. Если эта надежда не оправдалась, наступает разочарование. Многие родители ожидают от своих детей послушания, каких-то особых способностей. Кто-то мечтает о красивой жене, о „доходном" муже. Эти желания могут принять такие уродливые формы, что мужчина будет считать: с женой-картинкой он действительно будет всегда счастлив. Однако кто измеряет свои желания неверными масштабами, того постигнет разочарование. В данном случае, сконцентрировав свое желание на внешности своей мечты, он не думает о всех остальных качествах партнера, исключительно важных для совместной жизни. Тем самым неудача запрограммирована заранее.

Разочарование вследствие суетных, неисполнившихся ожиданий в конце концов вредит нам самим и делает нас в глазах Бога непригодными для плодотворной жизни.

КОГДА НАДЕЖДЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ИНАЧЕ

Иногда надежды исполняются. Мне было лет десять, когда я получил долгожданный желтый кожаный мяч. Какое это было событие для меня, страстного футболиста! Я был убежден, что с таким мячом, каким играют лишь на всемирных соревнованиях, я добьюсь гораздо лучших результатов, чем с обыкновенным. Однако все получилось не так. Нипель мяча был неисправен, и как только я бил по нему, он сразу пропускал воздух и мяч терял форму. Какая досада! Мой желтый мяч не оправдал моих надежд.

И взрослым знакомы такие ситуации. Нас, например, повысили в должности, увеличилась зарплата, возросли авторитет и влияние. Мы первые. Но вдруг мы видим, что возросшая ответственность нас угнетает, мы чувствуем себя перегруженными, лишаемся сна, становимся недовольными, и в итоге мы опять последние.

Иногда Бог говорит с нами совсем не так, как мы себе это представляем. Разве мы ожидали, что хозяин виноградника заплатит всем одинаково?

Ожидания, надежды — часть жизни. Без ожиданий я становлюсь безразличным, и мне вскоре покажется, что жизнь не имеет смысла и что в ней ничего никогда не изменится. Роковым последствием этого неверного образа мышления будет то, что у меня исчезнет желание измениться. Я перестану ставить перед собой новые цели, не стану менять мышление и не захочу больше слушать, что мне говорит Бог.

А как быть с нашими желаниями, когда Бог исполняет их иначе? Малыш любит сладости. Если дать ребенку шоколада столько, сколько он хочет, он может заболеть. Разумные родители ограничивают употребление шоколада, включая в питание другие полезные продукты, такие, как фрукты, черный хлеб. И делают они это не потому, что хотят детям в чем-то отказать, а потому что желают им добра.

СПРАВЕДЛИВО ЛИ?

Работникам виноградника кажется, что хозяин несправедлив, что Бог несправедлив.

Этот вывод они сделали на основании сравнения отработанного времени и оплаты труда. Посмотрим на себя: сравнивая себя с другими, мы словно надеваем на нос такие очки, которые позволяют нам видеть другого только частями, а себя самого — в неверном свете. Очки с таким своеобразным фокусом способствуют возникновению большой проблемы у множества людей: самосострадания. „Ему повезло, а вот меня обошли, обидели". Такие мысли опасны по двум причинам: с одной стороны, они пробуждают в нас недовольство, с другой стороны, они автоматически ведут к пренебрежению и осуждению ближнего.

Царство Божие отличается от всех царств мира сего; владычество Божие и Его обраще-

ние с людьми совершенно иные, чем у земных правительств.

Притча о работниках виноградника говорит нам ясно и понятно, что следующий призыву Господа даже в свой предсмертный час получает полное вознаграждение. Таков Бог. Кто в последний час с верой приходит к Иисусу, получает полную оплату, т. е. Бог дарует и ему прощение грехов и вечную жизнь. Разве это помеха для христиан, которые многие годы следуют за Христом? Одиннадцать часов трудился, и вдруг кто-то появляется и получает ту же оплату! Конечно, работники, трудившиеся с самого утра и до вечера, сделали больше. Есть и задачи, требующие большей ответственности. Может быть, другой и послабее.

Если Бог требует от одного человека больше, чем от другого, Он это делает потому, что первый Ему так может лучше послужить. Бог его любит и знает, что ему это необходимо.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

В главе 5, стихе 26, послания Апостола Павла к Галатам мы читаем: „Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать".

В конечном счете наше мышление и мышление возмутившихся работников носит отпечаток неблагодарности. Представим себе: работники одиннадцать часов слонялись без работы. Радости было мало! Они были недовольны пустым времяпрепровождением. С первой группой дело обстояло иначе: одиннадцать часов они трудились, имея перед собой ясную цель. Они работали на винограднике и в полном смысле слова приносили плоды. Их день был наполнен осмысленным трудом.

Благодарны ли мы за то, что имеем преимущество быть сотрудниками Божиими? Или мы вспоминаем о Христе только тогда, когда нам хорошо, и отворачиваемся от Него во время трудностей? Вопрос стоит прямо: что главное в моей жизни — я сам или Царство Божие?

Действуем и трудимся мы для себя и других людей или для Господа? Ждем ли мы за свой труд признания людей или труд ради Царствия Божиего является для нас ценным даром?

ОДНА ЛИШЬ МИЛОСТЬ

Как можно избавиться от неверного мышления, неправильных масштабов ожиданий?

Служение Богу — не заслуга. Царство Божие в основе своей отличается от всех других царств. Поэтому мнение, что с Богом можно заключить сделку, типа: „Я Тебе сделаю это, если Ты мне дашь то", свидетельствует о малом доверии. Однако, кто Богу не доверяет, того Он не может одаривать Своей неиссякаемой щедростью. Итак, первая группа рабочих хотела большую оплату и получила ее, вторая работала с доверием и получила больше, чем ожидала. Бог милостив.

Милость — это незаслуженная любовь. Бог никого не избирает по способностям, одаренности или другим качествам. Нет, Он спасает людей по милости и благости Своей. Прощение, спасение всегда незаслуженны. Дар вечной жизни заслужить невозможно. Человек, понявший это всем сердцем и умом, становится благодарным. Он свободен от угнетающих сравнений и от неверных ожиданий.

Спасенный по милости имеет гораздо больше, чем просто ожидание, он имеет живую надежду.

ЖИВАЯ НАДЕЖДА

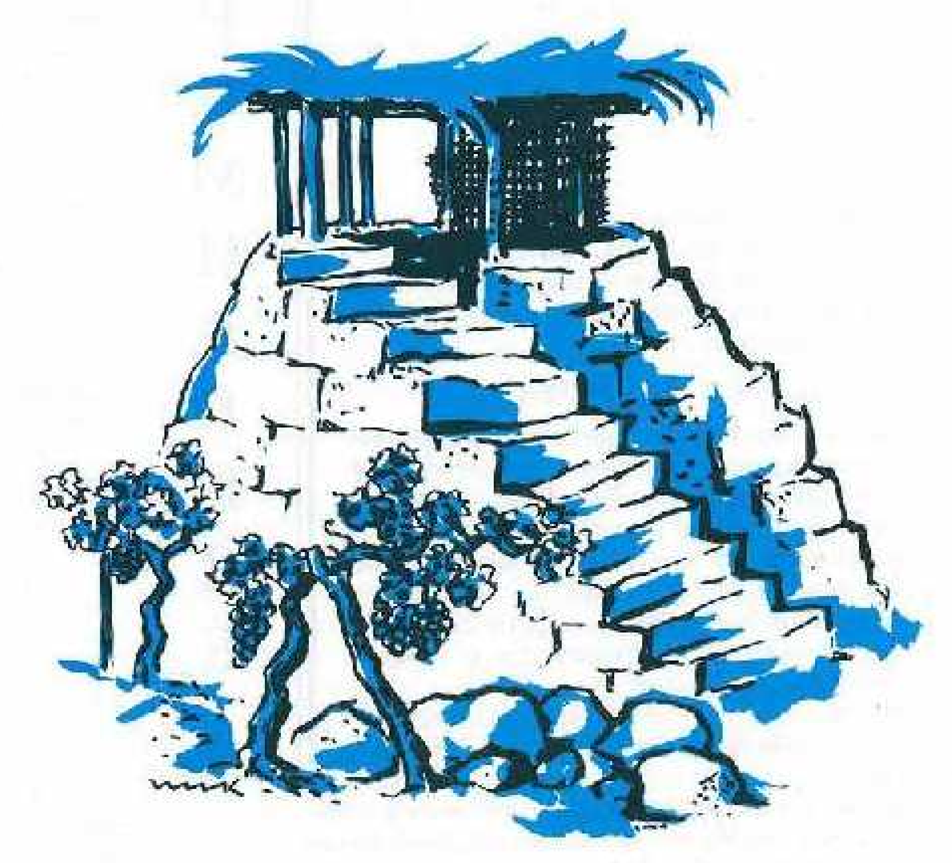
Кошка может часами неподвижно сидеть перед мышиной норкой. Она может это делать, потому что надеется, что когда-нибудь из норки появится мышь, которую она поймает и съест. Кошка способна на такое ожидание, но не всегда оно исполняется.

А живая надежда христианина, следующего за Христом, — это нечто совершенно другое, потому что эта надежда зиждется не на ожиданиях, а на Слове Божием и на искупительной жертве Христа.

„... любящим Бога... все содействует ко благу"

Римл. 8:28

Быть христианином — не право, а преимущество наше, потому что это милость. Приступить утром в 6 часов к работе и послужить Господу — привилегия. Кто лишь в 11 часов приходит в виноградник, многое теряет.

Сторожевая башня. Во время сбора винограда виноградники охранялись днем и ночью.

НАШЕ ПРИМИРЕНИЕ — ИИСУС ХРИСТОС

Конфликты, натянутые отношения, предрассудки, споры, переходящие в ссоры и вражду, — с этими явлениями мы ежедневно встречаемся в отношениях между людьми. И от этого страдают наши отношения, зачастую даже разрушаются. Не только отдельные люди, но все общество, даже церковь поражаются этим злом. Мы все нуждаемся в примирении! Об этом говорит пастор Михаэль Ваннер из Корнталя в трех своих проповедях, первую из которых мы и предлагаем читателю в этом номере нашего журнала. Примирение — тема чрезвычайно актуальная!

Наглядным примером возникновения конфликтов в отношениях между людьми является ветхозаветная история об Иосифе, которая нам ясно показывает, что мы нуждаемся в примирении.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

На формирование человека оказывает свое влияние прежде всего родительский дом. Семья в воспитании детей имеет решающее значение. В ней детям передаются определенные взгляды на жизнь, предлагаются определенные образцы поведения. Воспоминания о давно прошедших семейных событиях нередко сохраняются в поколениях и влияют на детей.

Как обстояло дело в семье Иакова? Мы видим, что Иаков делает то же самое, что и его отец.

Исаак больше любил Исава, а Ревекка — Иакова. Иаков, со своей стороны, из двух своих жен больше любил Рахиль, а из детей — Иосифа. Таким образом, конфликты в этой семье были запрограммированы заранее.

Представим себе множество разногласий, возникавших в семье Иакова, свидетелями которых были и дети. Например, спор Иакова со своим братом Исавом. Не бесследно прошла для детей та встреча с Исавом у потока Иавок, когда неизвестно было, как эта история окончится.

Или вспомним разногласие между Иаковом и Лаваном, этот постоянный спор об имуществе, которое должно было принадлежать Иакову, погоню Лавана, охваченного ревностью. Подумаем о конфликте между двумя женами Иакова. У Рахили не было детей, и поэтому она ревновала Лию. А Лия страдала оттого, что Иаков больше любил Рахиль. Эти конфликты между женами находили свое отражение даже в именах детей. „Дан", например, означает: „судил мне Бог", ибо Рахиль сказала при рождении его: „Судил мне Бог, и услышал голос мой" (Быт. 30:6). Другой сын назван Неффалимом, что значит „борьба", потому что Рахиль сказала: „Борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла" (Быт. 30:8).

Постоянно натянутые отношения возникали также оттого, что четыре сына Иакова были сыновьями служанок жен Иакова. Эти сыновья были не равноправны с сыновьями, рожденными от жен.

Все эти неблагополучные явления вели к нескончаемым конфликтам в семье. И непримиримость отдельных членов семьи накладывала свой отпечаток на нрав семьи Иакова. Сыновья Иакова были жестокими людьми. Они устроили кровавую расправу в доме Сихема, когда была обесчещена их сестра Дина (Быт. 34).

Дан, Неффалим, Гад и Ассир были столь трудновоспитуемыми, что Иакову пришлось приставить к ним Иосифа для уведомления о всех поступках братьев.

Сильное влияние родительского дома на детей несомненно. Дети усваивают определенные жизненные принципы, как, например: „Знай свои права и защищай их; нужно постоять за себя; никогда не жди чего-нибудь от другого; думай только о себе одном; помоги сам себе, тогда поможет тебе Бог".

На детей переносятся старые семейные конфликты: „Мы с ними не общаемся! Они тот раз плохо с нами обошлись"; „Ни одному его слову верить нельзя: он как рот откроет, так соврет"; „Не связывайся с ними, а то неприятностей не оберешься".

Подобные принципы и предрассудки, приобретенные в отчем доме, глубоко укореняются. Они подобны глубоким следам на мягком грунте лесной тропинки, в которые непроизвольно попадаешь вновь и вновь.

ЗАВИСТЬ — ПРИЧИНА КОНФЛИКТА

„Братья же досадовали на него", — говорится в нашей истории. Они завидовали Иосифу. Что же послужило причиной зависти братьев, приведшей к столь тяжкому конфликту в семье? Братья завидовали Иосифу, потому что знали, что „Израиль (т. е. Иаков) любил Иосифа более всех сыновей своих" (Быт. 37:3). Внешне предпочтение Иосифа стало заметным потому, что отец одел его в красивую разноцветную одежду, как царевича, и братья поняли, что он любимчик отца и что когда–нибудь он и как наследник может быть предпочтен.

Зависть — одна из основных проблем человека. Уже Адам и Ева были завистливы. Они завидовали Богу и хотели быть такими, как Он. Зависть фарисеев и книжников привела Иисуса Христа на Голгофский крест. И Апостолу Павлу нередко завидовали. Зачастую евреи в Антиохии завидовали ему из–за многолюдных его собраний. Зависть заставила их противоречить ему и его благовестию.

Много зависти было также в Коринфской церкви. Апостол Павел пишет ей: „Я опасаюсь... чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет..."(2 Кор. 12:20).

Даже в церковь закрадывается зависть. Один завидует другому, его дарам и способностям, которые тот посвящает церкви, и ворчит: „Он всегда старается выделиться, показать себя". Другой завидует, когда кому–либо предлагают потрудиться по особому случаю: „Почему не ко мне обратились? Разве я хуже него сделал бы?" Случается даже, что завидуют вере другого: „Как он хорошо молится! Какое у него общение с Богом! К нему столько людей обращаются с личными вопросами!"

Не только предпочтение отцом Иосифа возбудило зависть и привело к конфликту, а и два сна, которые Иосиф рассказал своей семье. С укором ему говорили: „Неужели ты будешь царствовать над нами?"

У каждого из нас бывают сны–мечты, как у Иосифа. Каждый имеет свою мечту в жизни и пытается ее осуществить.

Недавно я слышал от одного знакомого, что он после долгих лет работы взялся за учебу, чтобы стать летчиком — осуществить свою мечту.

Не только у Иосифа, но и у его братьев есть планы на жизнь, и между ними начинается борьба за первенство. Ее сопровождают зависть, страх проиграть. Каждый сам хочет распоряжаться своей жизнью, осуществить свой план, и вдруг кто–то появляется и пытается притеснить другого, властвовать над ним. И брак, о котором полжизни мечтали, становится иногда кошмаром и борьбой за власть: кто победит? Кто прав? У кого безупречные доводы? Каждый чувствует себя недооцененным другим.

Кто–то чувствует себя притесненным христианской жизнью другого. Его охватывает страх: если тот заботится о спасении, то мне нужно изменить всю мою жизнь.

Зависть — одна из основных проблем в отношениях между людьми. В первом послании к Тимофею, 6:6, Апостол Павел пишет о зависти: „Великое приобретение быть благочестивым и довольным". Здесь благодарное довольство называется средством против зависти.

Что было причиной конфликта в семье Иакова? Родительский дом, зависть и недостаток общения.

Каковы были взаимоотношения между Иосифом и его братьями?

Сначала мы узнаем об Иосифе и его братьях, что они вместе работали, то есть пасли скот отца своего. Иосиф „доводил худые слухи" отцу о своих братьях. Значит, контакт ограничивался совместной работой. Создается впечатление, что Иосиф с братьями мало общался, зато много о них говорил.

Так возникли натянутые отношения и недоразумения между ним и братьями.

Вскоре эта натянутость в их отношениях усугубляется, и у братьев для Иосифа остаются одни укоры и злые слова: „И возненавидели его еще более..." „Неужели ты будешь царствовать над нами?"

Наконец они вообще перестают общаться. Братья перегоняют скот на новые пастбища, а Иосиф работает на отцовском подворье. Отец пытается наладить отношения между сыновьями и посылает Иосифа к братьям. Но братья на контакт не идут. Мы читаем: „И увидели они его издали... и стали умышлять против него, чтобы убить его" (Быт. 37:18). Конфликт нарастает с исчезновением желания открыто общаться...

Итак, на примере жизни сыновей Иакова мы раскрыли три причины обострения конфликта в области отношений между людьми: влияние семьи, зависть и недостаток общения.

ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА

История Иосифа убедительно показывает, как конфликт между ним и братьями все больше обостряется. За одним грехом следует другой. Все глубже растут корни ненависти в сердцах братьев. За всем этим стоит сатана, диавол, возмутитель и разрушитель человеческих отношений.

Все начинается с того, что братья уже не приветствуют Иосифа словом „шалом" — „мир". В их сердцах появляется неприязнь и ненависть, порождающие замысел убийства.

Вся семья в конце концов разрушена и разъедена изнутри несогласиями и ссорами. Даже отец не доверяет более своим сыновьям. Семья Иакова, доверявшая Господу и долженствующая показать пример жизни в мире с Богом и между собой, представляет собой искаженное изображение такой жизни. Но не следует ли нам воздержаться от поспешного осуждения семьи Иакова и спросить сначала самих себя: представляем ли мы Церковь по плану Иисуса Христа, Который хотел, чтобы верующие были едины в Нем, дабы мир познал силу веры?

ПОПЫТКА РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Иаков очень озабочен отношениями между своими сыновьями. Они находятся вблизи Сихема, где несколько лет тому назад

был совершен акт мести над жителями этого города. Иакову хочется узнать, как там живется его сыновьям, и посылает к ним Иосифа. Иосиф послушно отправляется в путь и разыскивает братьев. Он думает о примирении с ними. Блуждая в поисках братьев, он на вопрос встретившегося ему человека: „Чего ты ищешь?" отвечает: „Я ищу братьев моих". Разве это не чудесный мотив примирения?! Иосиф замечает, что братья настроены против него. И все же он идет к ним. Он делает первый шаг к примирению — „Я ищу братьев моих!" Этими словами выражается его желание: „Я ищу братства с ними. Я ищу те отношения, которые между нами были в самом начале. Я хотел бы, чтобы мы во всем снова были братьями".

Но братья отклоняют попытку Иосифа, сохраняя дистанцию. Они не ищут общения, а внешне и внутренне замыкаются. Они раздумывают, как бы с этим конфликтом покончить раз и навсегда.

Только Рувим, старший из братьев, подумал о примирении. Он препятствует убийству Иосифа и замышляет тайное освобождение его из рук братьев. Но не сразу он приступает к исполнению своего плана — освободить Иосифа из рва в пустыне, куда бросили его братья. Рувим отправляется на работу, оттягивая примирение. Когда же он возвращается, то с ужасом узнает, что братья уже продали Иосифа в рабство проезжавшему египетскому каравану. Рувим опоздал! Примирение не состоялось. Было поздно! Значит, для примирения между людьми важно не упустить время. Последствия такого упущения бывают непредсказуемы.

Итак, разрыв между братьями остается. Иосифа продали, они с ним раз и навсегда расстались. Проблема кажется решенной — ссоры с Иосифом кончились. Но не тут-то было! Проблема вовсе не решена, она только по-настоящему нарастает. Как тень, ложится разрыв братьев с Иосифом на всю их жизнь. Почти 40 лет проходят до настоящего примирения. Да, так бывает, что люди почти всю жизнь носят на себе такую тяжесть и под ней едва не погибают.

Но, может быть, в тот момент примирение между Иосифом и его братьями было невозможно, так как еще отсутствовал решающий фактор примирения? Ни у Иосифа, ни у его братьев до того времени еще не было личной встречи с живым Богом. Они еще ничего не знали о примирении с Ним.

Истинное примирение между людьми может состояться лишь в том случае, если прежде состоялось примирение с Богом.

Поэтому Апостол Павел говорит: „От имени Христова просим: примиритесь с Богом" (2 Кор. 5:20).

Примирение возможно. Хотелось бы уже сейчас взглянуть на счастливый конец истории Иосифа, этой истории о примирении!

В Бытии 50:20 мы читаем слова, которые может произнести лишь тот, кто нашел мир с Господом и поэтому все может принять из рук Его. Иосиф говорит своим братьям: „Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей".

В многообразных отношениях нашей жизни должен царить мир — мы в нем нуждаемся. Примирение нам необходимо нередко и в собственной церкви. Бог совершит великое, если в нашей церкви мир.

Мы увидели, как начался конфликт в семье Иакова, как он обострялся и как Иосиф делал попытки к примирению.

Многого можно достичь примирением и поиском его путей и в собственном окружении.

Иисус Христос, примиривший нас с Богом, даст и примирение между нами, если в нас живет Его Дух.

Несколько вопросов к читающим Библию

Для начинающих:

1. Где совершил Иисус свое первое чудо?
2. Дополните: „Саул победил тысячи, а Давид — ....!"
3. Кому Иисус сказал: „Отойди от Меня, сатана!"?

Для знающих Библию:

4. Как звали пророка, который был весь в волосах и носил кожаный пояс?
5. В который день творения Бог создал море и растительный мир?
6. Сколько лет было Иосифу, когда Иаков сделал ему разноцветную одежду?

Для специалистов:

7. Мариам и Аарон упрекали Моисея за то, что его жена была ....
8. Сколько пар чистых и нечистых животных повелел Бог Ною взять с собою в ковчег?
9. В каком месте назорей мог остричь свои волосы?

Для экспертов:

10. Назовите первого и последнего судей Израиля.
11. Какую птицу выпустил Ной из ковчега первой?
12. На каком языке была написана Пилатом надпись, поставленная на кресте?

Ответы на стр. 27

Что представляет собой дитя до рождения — неопределенный клубок тканей или человека с момента зачатия?

Сердце зародыша начинает биться уже на 25-й день после оплодотворения яйцеклетки. На седьмой неделе ясно видны голова и отдельные части организма. На восьмой неделе у зародыша есть уже пальцы на ногах.

Ясно одно: из оплодотворенной яйцеклетки человека никогда ничего другого, кроме человека, получиться не может. Это не просто ткань, а человек с момента зачатия.

Снижает ли угроза наказания число абортов?

Нижеследующая статья взята из германской прессы, где в настоящее время освещается дискуссия о необходимости сохранения жизни человека до его рождения. Тема этих публикаций актуальна также для СНГ. За прошлый год рождаемость, например, в Москве сократилась на 40 процентов. Из тысячи женщин в возрасте от 15 до 44 лет в СНГ 120 прервали беременность. Для сравнения газета „Куранты" приводит статистические данные: в Китае — 35, в Японии — 20, а в Нидерландах — почти нулевое число абортов у женщин того же возраста.

ЁРГ ТРЕГЕР

Почему все считают, что от аборта страдает главным образом мать?

Современное политическое развитие переносит тему „аборт" все больше в центр внимания общественности.

Меня поражает односторонность этих дискуссий, что и побуждает выступить по этому вопросу.

Я не врач и поэтому не могу осветить эту тему с медицинской точки зрения. Я и не женщина, и нет у меня личного опыта в этом деле. Я и не политик — я просто человек! И как человек я пользуюсь правом выступить на эту тему, потому что от аборта страдает человек, такой же, как вы и я.

Слишком часто аборт относят к разряду медицинских спорных вопросов, общеизвестных проблем или женских тем, забывая при этом о том, что это в первую очередь вопрос бытия человека.

КТО ПРИ АБОРТЕ ГЛАВНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ?

Рассматривая какое-либо дело в юридическом плане, не следует забывать о том, что нельзя из виду упускать потерпевших. Законодательная помощь нужна прежде всего им, даже в случае, если проявлена несправедливость к другим. Потерпевшими считаются чаще всего врачи, введенные в заблуждение, и те беременные женщины, которым беременность осложняет дальнейшую жизнь и которые к тому же вступили в конфликт с совестью. Это, на мой взгляд, большое заблуждение.

Жертвой аборта на самом деле является не будущая мать, а сам ребенок, в данном случае — зачатый человек!

К сожалению, его при разработке законодательства об абортах как раз-таки теряют из поля зрения.

Кто бы стал утверждать, что потерпевшим при увольнении является шеф, а не уволенный?

Кто бы сказал, что потерпевший при казни — палач, а не казненный?

Почему все утверждают, что потерпевшей при аборте является мать? Разве не дитя?

Неверно утверждать, что врачи, женщины и политики непричастны к абортам. С точки зрения неродившегося ребенка, который хочет жить, они в первую очередь ответственные, но никак не потерпевшие.

„МОЙ ЖИВОТ ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ"

Это утверждение будущие матери распространяют на растущее в их утробе дитя, считая, что имеют полное право распоряжаться им, а также его жизнью и смертью.

„С моим животом я могу делать, что хочу! Так как дитя находится в моем животе, я вольна оставить его жить или умертвить. Ведь живот-то мой!"

Определяя таким образом своеобразное отношение матери к ребенку, женщина-мать становится властительницей над жизнью и смертью своего дитяти. В этом случае ссылка на живот неверна!

Особое отношение матери к ребенку первопричинно ничего общего с ее животом не имеет. На нее прежде всего возложена ответственность за вверенную ей жизнь и забота о ней, причем в той же мере, в какой и дети потом обязаны быть благодарными своим родителям и относиться к ним с уважением.

Что сказали бы о матери, если бы она перестала кормить трехлетнего ребенка и он умер бы с голоду. Разве ее не укоряли бы? Разве она не стала бы виновной с точки зрения морали и закона? Разве она не обязана сохранить жизнь ребенку и нести ответственность за нее? Разве она вправе распорядиться по своему усмотрению его жизнью и смертью?

Более того, не должна ли она больше, чем о своем собственном, заботиться о благе ребенка? Не должна ли она ради ребенка научиться мириться и с неудобствами, и с лишениями?

Все эти положения вытекают из естественных потребностей заботиться и нести ответственность, характеризующих совершенно особое отношение родителей к детям.

Такое отношение и характерная забота о нем не зависят от возраста ребенка. Если бы умершему от голода ребенку было не три года, а всего лишь три месяца, ничего бы не изменилось. Это относится также к ребенку, которому всего три недели или три дня. Действительно оно и для ребенка, еще не родившегося.

В бывшей ГДР была осуждена к длительным срокам заключения супружеская пара за умерщвление нескольких младенцев сразу же после их рождения. Не было человека, который бы выразил сочувствие родителям, все строго осудили их за содеянное. Ну а если бы эта женщина делала аборты? В чем была бы разница?

Оправдано ли убийство ребенка еще во чреве матери? Разве живот снимает с женщины обязанность материнской заботы? Разве дитя лишь после рождения становится человеком и убийство его только тогда предосудительно?

По личному желанию можно остричь ногти и отрастить волосы. Можно травить свои легкие никотином и разрушать мозг алкоголем — вредит это только собственному здоровью. Убивающий растущего во чреве матери ребенка посягает на жизнь человека — и это преступление.

Тот, кто выступает за аборты, совершенно четко представляет себе, что значит умерщвление нежеланного младенца. Стоит лишь немного переместить произвольно установленную границу возраста зародыша, и уже налицо убийство младенца. (Согласно законодательству ФРГ врач не имеет права прервать беременность после двенадцати недель.)

Многим нашим современникам, например, неудобны пожилые и слабые родственники. Они им в тягость, и необходимость ухода за ними осложняет им жизнь. Какую разницу между ними и умерщвленными в утробе детьми, кроме возрастной, может назвать выступающий за аборты?

„СОЗДАННОЕ МНОЙ Я ВОЛЕН И РАЗРУШИТЬ"

Свободно распоряжаться можно предметами, созданными самим. Великий художник может, например, нарисованные им картины использовать как оберточную бумагу для бутербродов. Кто его за это привлек бы к ответственности? Ведь он эти картины сам нарисовал и сам волен распорядиться ими по собственному усмотрению. Конструктор робота может его испытывать, исправлять, разбирать или вы-

бросить на свалку — как ему заблагорассудится. Ведь это его робот, он сам его создал и может делать с ним, что хочет. Будущая мать такого права не имеет. Ей младенец лишь препоручен — она сама его не сотворила.

Когда женщина утверждает, что сама создала ребенка, я ей говорю: „Это интересно! Как же вы сконструировали систему снабжения кислородом? Как у вас зародилась идея о пуповине, о развитии легких и дыхания? Как это делается? Откуда вы знаете, как делать глаза, уши, мозг? Никто из ученых не в состоянии создать хотя бы один палец взрослого человека, а вы, по вашему утверждению, можете сделать его в значительно меньшем масштабе, саморастущим и даже самозаживающим? Скажите мне, как вы это сделали?"

Детей не „делают", как картины или роботов. Родители творцами новой жизни не являются. Лишь Тот, Кто дает жизнь, имеет право ее и взять.

Человек, будучи сам созданием, не может сделать или сконструировать другого человека. Тот, кто был бы на это способен, мог бы также ответить на все вопросы человеческого бытия. Тогда он мог бы поступать со „своими человеками" по своей воле.

ДЕТЕЙ В КАПУСТЕ НЕ НАХОДЯТ

Нередко в пользу матери говорят, что рождение ребенка нежелательно и что он незаслуженно ввергнет ее в бедственное положение. В действительности об этом может идти речь только при изнасиловании. Во всех других случаях мать никак не может утверждать, что дитя зачато без ее участия!

Человеку дарован разум, и он в состоянии учитывать последствия своих действий.

Цветы яблони опыляются без содействия самого дерева, поэтому оно могло бы роптать на тяжесть плодов.

У женщины дело обстоит иначе. Если в ее организме зарождается новая жизнь, она ответственна за эту жизнь. Участие в зачатии младенца не дает ей права убивать его. Напротив: оно увеличивает ответственность за сохранение новой жизни.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИБЛИИ

До сих пор я эту тему рассматривал с человеческой точки зрения, и выраженные мысли не имели прямого отношения к христианской вере. Если моим доводам все же частично свойственно христианское или консервативное звучание, то это, на мой взгляд, оттого, что многие консервативные масштабы ориентированы именно на действительность.

Библия — за жизнь и, само собой разумеется, за внутриутробную жизнь.

Праотцом Своего народа, Израиля, Бог избрал Иакова, когда он был еще во чреве своей матери (Быт. 25:23). Близнецам тогда было уже столько недель, что они могли биться в утробе матери (Быт. 25:22).

В Псалме 138:15–16 Давид говорит о себе как о зародыше. С самого момента зачатия Бог наблюдал за ним. Все дни его до рождения имели значение для Бога. Бог сам устроил внутренности его.

Иеремии Бог сказал, что Он образовал его во чреве матери. Там Он и освятил его и поставил пророком для народов (Иер. 1:5–6).

Бог — создатель всякой жизни, и Он один вправе взять ее. Он — начало человеческой жизни — препоручает родителям жизнь ребенка. Так как Бог в еще неродившейся жизни видит человека, который позже появится на свет, уничтожение созданной Им жизни в Его глазах — убийство.

Окончательно убедить каждого христианина должно рождение Иисуса Христа. Мария была беременна, как всякая другая женщина. Дитя подрастало в чреве ее, однако она ни разу не подумала распорядиться его жизнью по своей воле.

В Иисусе Христе Бог стал Человеком. Он прошел все стадии человеческого бытия. Ведь Он не родился взрослым! Он был молодым человеком, отроком, младенцем — а также зародышем. Именно потому, что человеческая жизнь без этих девяти месяцев в утробе матери немыслима, Иисус прошел и эту стадию.

СТРАННЫЙ АРГУМЕНТ

Я хотел бы коснуться мнения, которое порой можно услышать и в христианских кругах. Речь идет об осуждении абортов. Определение как „убийство" отклоняется на основании того, что убийцы, собственно, нет, так как мать убивает не сама, а врач предпринимает „хирургическое вмешательство" лишь по желанию матери.

Разве людей в концлагерях не убивали? Кто же там был убийцей? „Политически ответственные сами не умерщвляли, а палачи у газовых камер выполняли лишь приказания своего начальства..."

Кто подобным образом оправдывает аборты, тот оправдывает также и человеконенавистнические преступления, содеянные в те времена.

Далее. Определение „убийство" оправдано якобы лишь в том случае, когда умерщвление проводится сознательно и планомерно. В этом якобы состоит отличие преднамеренного убийства от убийства, которое совершено в невменяемом состоянии.

В какую графу поставить аборты, если мерить их этим масштабом? Это самые осознанные, разработанные генеральным штабом, самым тщательным образом выполняемые убийства, которые можно себе представить: операционный зал, специальное оборудование, расписание операций. Более сознательно и планомерно уничтожать жизнь невозможно!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего как человек, а затем и как христианин, я осуждаю искусственное прерывание беременности как преднамеренное убийство невинного, беззащитного человека еще до появления его на свет.

Каждый христианин обязан ясно высказать свое отношение к абортам. Тем самым мы выступаем не только за жизнь еще не родившегося ребенка, у которого нет никаких защитников, но и оберегаем мать от большого греха, который она берет на себя. Выступая за жизнь человека, мы служим человечности и морали общества.

Дж. Ламза

ПЛАЧУЩИЕ

„Блаженны плачущие, ибо они утешатся".

Мф. 5:4

В странах, где часто бывают войны, революции и преследования, печаль и плач — явление нередкое. Там можно встретить женщин с коротко остриженными волосами, опущенной головой и в черной одежде, а мужчин — с черным платком на голове и с выражением глубокой печали на лице. Даже дети разделяют несчастья родителей — редко слышится их веселый смех.

В Галилее восстания не были редкостью, так как галилеяне были воинственным народом. Как потомки ассирийцев они сохранили характерные черты своих предков и предпринимали, хотя и безуспешно, частые попытки освободить Палестину от римского ига.

Евреи южной части страны не поддерживали их. Иуда Галилеянин возглавил одно из таких восстаний и храбро сражался против римских легионеров, однако был побежден и погиб (Деян. 5:37). Пилат и Ирод делали все, чтобы подавить это освободительное движение и тем самым выслужиться перед римским кесарем. Случалось даже, что отдельные верующие евреи предавали своих земляков, чтобы добиться расположения римских начальников.

Галилеяне оплакивали смерть своих борцов за освобождение родины от чужеземного ига. В провозглашенном Иисусом „новом Царстве" будет возвеличен прежде всего тот, кто унижает себя, а тот, кто возвышает себя, будет унижен. Плачущие должны утешиться, печаль их должна превратиться в радость, а угнетателям предвещалось вечное наказание.

Люди толпами шли к Иисусу, чтобы пожаловаться Ему на несправедливость, претерпеваемую ими, и рассказать Ему о своих страданиях. Он их утешал: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся". В недалеком будущем Он им обещал гражданство обетованного нового Царства, счастье и радость (Лк. 6:21; Ин. 16:20).

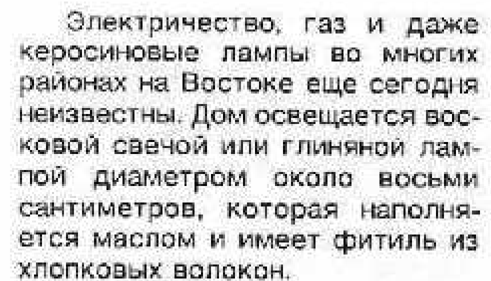

СВЕТ

„И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме".

Мф. 5:15

Электричество, газ и даже керосиновые лампы во многих районах на Востоке еще сегодня неизвестны. Дом освещается восковой свечой или глиняной лампой диаметром около восьми сантиметров, которая наполняется маслом и имеет фитиль из хлопковых волокон.

Восточный дом — это четырехугольное строение, в котором могут поместиться 40—50 человек. В доме столько свечей или ламп, сколько в нем проживает семей. В отдельных домах проживают от трех до семи семей, в большинстве случаев родственники. Каждая семья занимает определенную часть дома и имеет собственную лампу, которая прикрепляется к опорному столбу, чтобы светить всей семье. Частично свет от нее про-

никает и в другие части дома. Бедные семьи, не имеющие масла, не могут зажечь свою лампу и зависят от других. Они сидят в темноте и ждут, когда кто-то из соседей зажжет лампу или свечу.

Если в таком восточном доме царит мир, то каждая семья охотно делится светом своей лампы со своими соседями. Однако женщины нередко жадны и завистливы и не хотят, чтобы их светом пользовались другие, так как им кажется, что соседи берегут свое масло. Между женщинами случаются и другие ссоры, которые портят отношения между семьями. В таких случаях они ставят свою лампу на другое место или закрывают ее абажуром, чтобы не дать соседям света. Но это не всегда так просто, так как от месторасположения лампы зависит освещение.

Еврейский народ, образно говоря, представлял собой лампу. Язычники — их соседи и жители той же страны — не имели этой лампы. Их религии не давали им света, так что им часто приходилось опираться на еврейские писания и законы. Они уважали примерные моральные устои евреев, так как евреи считались избранным народом Божиим, жившим среди других народов, не имевших понятия о Боге и поэтому находившихся в темноте. Однако евреи всегда ревностно старались сохранить свою веру лишь для себя, то есть не давали своему свету светить соседям. Они не желали делиться с ними своей религией, своим счастьем. Евреи готовы были скорее потушить свой свет или закрыть его сосудом и самим не воспользоваться им, чем поделиться с язычниками.

Бог дал евреям свет и призвал их светить не только себе, но и другим народам. Но они этого не делали, поэтому, отказав язычникам в свете, сами оказались в темноте.

Радость и счастье приходят лишь к тем, кто служит другим. Наши способности и дары принадлежат не нам одним, а всему миру. Если мы ревниво оберегаем порученные нам таланты и скрываем их от других, они никому не послужат (Мк. 4:21; Лк. 11:33).

ВЫРВИ ГЛАЗ

„Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну".

Мф. 5:29

На Востоке глаз считается символом вожделения, алчности и зависти.

В зависимости от душевного состояния человека изменяются световые нюансы глаза, придавая лицу различные выражения. Эта изменчивость, или так называемый „язык глаза", вещает суеверным людям Востока подчас ужасные несчастья и беды.

На Востоке нередко можно услышать выражение: „Отвороти глаз твой от моего сына", что означает „Не завидуй моему сыну", или же: „Не отверни глаза своего от моей семьи во время отсутствия", то есть „Позаботься во время моего отсутствия о моей семье". У нас говорят: „За ним нужен глаз да глаз", то есть „За ним нужно строго следить".

При падеже домашнего скота восточный их владелец зачастую обвиняет соседа в том, что у него „злой глаз". Если женщина со „злым глазом" заходит в дом, где есть красивый мальчик, мать тотчас вымажет лицо сына древесным углем, чтобы отворотить чары „злого глаза". Лицо ребенка редко умывают, чтобы уберечь от „сглаза", ибо на Востоке суеверие выше гигиены.

Иисус советовал вырвать глаз вожделения, алчности, зависти и жадности, чтобы ввести в жизнь здоровую мораль. Лучше многое потерять, чем стать рабом привычек, которые в конце концов разрушат всю жизнь.

59-я КОНФЕРЕНЦИЯ

Наши постоянные читатели знают, что миссионерский союз „Свет на Востоке" ежегодно проводит конференцию, которая и в этом году будет проходить в Корнтале 25-26 апреля в помещении „Штадтхалле" и церкви Евангельской братской общины. Два насыщенных дня ожидают наших друзей, которые приедут разделить с нами радость общения.

Лозунг конференции — „Слово Его истинно", и потому нас ожидают проповеди на тему: „Слово Его истинно и живо" и „Слово Его истинно и действенно", а наши братья и сестры из Чехословакии, Литвы, Киргизии, России расскажут нам о том, как Его Слово — Библия — действует на сердца людей сегодня.

Сотрудники расскажут о своей работе, а из архива будет извлечен фильм „Они не могут молчать", снятый еще во времена преследования христиан в бывшем СССР. Это и еще многое другое можно будет услышать и увидеть в эти дни.

Мы очень рады пообщаться с гостями из-за рубежа, а в субботу вечером послушать пение группы „Благовестие" из Союза баптистов Российской Федерации и женского хора из Гуммерсбаха, ФРГ.

Верим, что и эта конференция даст нам новые силы и благословения от Господа для продолжения труда по распространению Евангельской вести.

Александр ЩЕГОЛЕВ

„Прости меня, отвергнутый Отец..."

Прости меня, отвергнутый Отец...
Я разлюбил Тебя уже вначале.
Но Ты ведь знал, что это не конец,
А время предназначенной печали.

Предать — еще не значит умереть,
Прогнать не означает ненавидеть,
Но стал я больше под ноги смотреть
И ничего вокруг себя не видеть.

Деревья раздевались в ноябре
И снова одевались в пьяном мае,
И я уже не думал о добре,
И жил, лишь голос тела понимая.

Но истины в стакане не утопишь
И кубиком морфина не убьешь.
И в женском, самом дьявольском, обмане
Лишь краткое спасение найдешь.

О, сколько крови пролито напрасно!
О, сколько лет бессмысленной борьбы!
О, как же это все-таки опасно —
Себя считать хозяином судьбы!

Да, я смеялся над избитой верой,
Я конвоировал ее на эшафот
И мерил человеческою мерой
Величие божественных высот.

Нет, это не жестокий римский воин,
А я тогда последний гвоздь забил...
Так разве я прощения достоин?!
Ведь я Тебя своей рукой убил!

Но слышу, как беззвучно шепчут губы:
„Прости им, Отче..." — и со всех сторон
Взыграли разом ангельские трубы
О том, что я уже давно прощен.

Миг пробужденья — вот Твоя награда
Для всех, бредущих одиноко в темноте,
Без пастыря отбившихся от стада.
Вот смысл этой смерти на кресте.

Я не виню Тебя, что слишком поздно
Ты подарил мне счастье видеть мир.
Ведь слышу я, как радуются звезды
И Ты зовешь меня на брачный пир.

* * *

Вечность не измеряешь веками,
Тело для души — лишь тленный груз.
Душу не потрогаешь руками,
Бога не попробуешь на вкус.

Ходят по земле больные дети,
Подданные выдуманных стран,
Попадая в дьявольские сети,
Называют истиной обман.

Призрачные замки воздвигают,
Поднимают плоть на пьедестал,
Грабят, убивают, отвергают,
Превращают истину в металл.

В ярком блеске рукотворной пробы
Слепнут, беззакония творя.
Лицемерят у чужого гроба:
„Он ушел, зато остался я".

И опять любовь — на килограммы,
Вновь торгуют счастьем наразвес.
Обходя божественные храмы,
Прячутся все дальше в темный лес.

И живут там по лесным законам,
И кричит беспомощный старик,
Но ответит только слабым стоном
Эхо на его предсмертный крик.

Все вокруг придумано не нами,
Все вокруг уже дано в награду нам.
Так зачем же грязными руками
Разрушать нерукотворный храм?

Только есть последняя страница,
Есть она, та самая черта,
Каждый сможет там остановиться
И обнять распятого Христа.

На Голгофу с Ним взойди с любовью
И проси прощения для тех,
Кто посмел испачкать чистой кровью
Белый и не плавящийся снег.

Кто предал, продал, возненавидел,
Кто украл, солгал или убил —
Все уже заранее предвидел
Наш Отец — Он просто нас любил.

Кровью драгоценнейшего Сына
Он сумел отмыть нас и поднять.
Разорвал на сердце паутину
И позволил нам Христа обнять.

Это — не подачка и не взятка,
Это — плата высшей правоты.
Наш Отец прощает без оглядки
Все грехи, и снова мы чисты.

Это — справедливость без расчета,
Праведность без грязи и борьбы.
Это — радость вечного полета
Над телесным бременем судьбы.

Я давно предал Отца и Сына
И себе присвоил чудный дар.
Но душа послушна, словно глина,
Если лепит любящий Гончар.

И сегодня совершилось чудо —
Я стою без страха у креста,
Вместе с вами пью я из сосуда,
Вместе с вами славлю я Христа.

* * *

Какая б ни вела тебя дорога,
Однажды ты дойдешь до той стены,
Где встретишь вдруг отвергнутого Бога
И содрогнешься от назначенной цены...

И будет та цена не по карману:
Ты в первый раз не сможешь заплатить.
Исчезнет ложь, придет конец обману,
И нужно будет просто полюбить

Того, Кто, несмотря на непогоду,
Все продолжал надеяться и ждать,
Кто вел тебя все эти годы...
И нужно будет долг Ему отдать.

Ты будешь умолять о снисхожденье,
Оправдываясь тысячей причин,
Но будет в этом трепетном хожденье
Давно забытый выход лишь один.

И лишь когда ты встанешь на колени
И скажешь неизбежное: „Прости...",
Прогонит Он навязчивые тени
И скажет тебе нежное: „Иди..."

„Дабы познали на земле путь Твой“

Пс. 66:3

КРИК из глубокой тьмы

Луиза ГЕРМАН

Зиму 1942—43 гг. мы пережили. Это была для нас самая тяжелая из военных зим. Для нас — это значит для моей бригады, для живущих в моем бараке, во всем лагере.

Особенно трудной эта зима была для нас потому, что большинство из нас попали в заключение после начала войны. А первые год-два, когда человек либо приспосабливался к тем экстремально тяжелым условиям жизни, либо погибал, естественно, истощали его физические и духовные силы, разрушали его здоровье.

Все женщины и девушки моей бригады только недавно пережили арест, разлуку с родными, этапы, тюремное заключение. Однако с такими бедами, осмыслив их, человек может как-то примириться. Намного труднее переносить длительный голод. В то время мы все были истощены до крайности.

И все же мы пережили эту зиму, несмотря на то, что баланда представляла собой мутную жижу, в которой плавали, отнюдь не густо, кусочки мороженой капусты и нечищенного картофеля, и что хлеб — наши 550 граммов, — который мы получали, был черен, как земля, и колюч от примеси измельченной мякины, и его только относительно можно было назвать хлебом. Я видела ленинградский блокадный хлеб. Он отличался от нашего тем, что не был так колюч. В Ленинграде, очевидно, не было мякины, чтобы ее немного измельчить и смешать с размолотыми зерновыми отходами вместе с землей.

В ту зиму хлеб мы получали очень нерегулярно, а ведь только этим кусочком и жили. Бывало, по десять дней подряд не видели хлеба! А работали всю зиму на морозе и были очень плохо одеты. Нам, правда, пытались заменить хлеб вареной в мундире картошкой, но не было соли, и люди заболевали. Никому мы не могли пожаловаться — нам сразу возражали, что в Ленинграде люди умирают от голода и что нас, врагов народа, вообще не надо бы кормить.

В бараке постоянно не было воды. Не на чем было привозить ее. Приходя вечером с работы, мы не могли напиться, не говоря уже о том, чтобы умыться. Поэтому мы не умывались от бани до бани и были черными от грязи и копоти. Особым сопровождающим голод бичом были вши и клопы, от которых мы избавились только тогда, когда наше общее положение улучшилось.

Я все это пишу не для того, чтобы кого-то разжалобить или посетовать на выпавшую мне и другим людям злую долю — ни за что, без всякой вины перед законом. Все, что я вместе с другими миллионами людей испытала в те годы, я сейчас переосмыслила и пришла к заключению, что все мы перед Богом были злейшими преступниками и только по Его великой милости Он вел нас трудными путями, чтобы мы вспомнили о Нем; чтобы мы увидели, что мы сами ничего не можем; чтобы мы воззвали к Нему и покаялись в грехах наших. Как чутко Он отзывался на каждый вздох, направленный к Нему! Сколько раз Бог отвечал мне на мои вопли! А обращалась я к Нему, когда положение становилось безвыходным! Но как только оно улучшалось, я тотчас забывала о Боге. Дьявол нашептывал мне, что никакой не Бог помог, а просто случайно все так сложилось. Сейчас я знаю, что, если бы Господь не взял меня в Свою школу, я бы, наверное, сейчас не знала Его. А в том, что Ему пришлось вести меня столь трудными путями, моя собственная вина.

Незабываем для меня один эпизод, свидетельствовавший о любви Божией ко мне. Следует сказать, что подобных моментов было множество, ровно столько, сколько раз я взывала к Богу.

Следствие было очень трудным, потому что меня пытались обвинить в том, в чем я не была виновна и о чем вообще ничего не знала. Это было в конце мая 1942 года в Красном корпусе Иркутской тюрьмы. Меня повели на допрос. Был тихий теплый весенний вечер. Следователь указал мне на стул возле открытого окна с решеткой, а сам продолжал что-то сосредоточенно писать, не обращая на меня никакого внимания. Из окна веял на меня благоухающий воздух. Я увидела усеянное звездами небо. И вдруг издали послышалась песня. „Распрягайте, хлопцы, кони, та и лягайте спочивать", — дружно пели молодые голоса. Пение приближалось, стало громким, пронеслось вместе с шумом машины мимо и стало удаляться. Возможно, это были мои земляки с далекой Украины... Эта тихая ночь за окном, и то, что эти люди, судя по голосам, молодые, могли свободно куда-то ехать и петь, и сама эта столь знакомая украинская песня так встревожили мою душу, навеяли на меня такую тоску по свободе, по моему селу на Украине, что во мне словно что-то прорвалось. Меня обожгло сознание, что я погибла безвозвратно, что я больше никогда не буду свободной, что все меня презирают, отталкивают и что я так безнадежно одинока... В полном отчаянии я упала головой на стол и завопила: „Господи, помоги мне! Ты видишь, я погибаю! Господи, помоги!" Я рыдала и кричала к Богу. Больше мне не у кого было просить помощи. Родители мои давно умерли, братьев и сестер война рассеяла, и находились они, как я уже позже узнала, не в лучшем положении, чем я. И причин отчаиваться у меня было достаточно: мне, такой самонадеянной и самостоятельной, в мои 19 лет словно крылья обрезали и почву из-под ног выбили. Я привыкла думать, что я все могу. С 16 лет я уже работала учительницей и была активной общественницей. Передо мной открывались широкие горизонты, и я во всем преуспевала. Но я совершила одну ошибку: я забыла о Боге; я забыла ходатайственную молитву моего отца, в которой он меня предал Богу, когда его от нас взяли. Более того: я не только забыла о Боге, я стала безбожницей и выступала против Него. Но Он меня не забыл, не оставил. Ему пришлось взять меня в Свою школу и научить послушанию. Разве Бог виноват, что я так плохо усваивала Его уроки, что я их тут же забывала и впадала в прежние грехи?

Моего следователя ничуть не тронуло мое отчаянное состояние. Он не раз был свидетелем подобного проявления эмоций.

Но больше я его не видела. Когда меня повели на следующий допрос, у меня оказался другой

следователь, и мое „дело" приняло совсем другой оборот. Отпали все нелепые обвинения, и вскоре я из тюрьмы была отправлена в лагерь, и тем самым Господь сохранил мне жизнь, потому что здоровье мое было подорвано. В лагере я сразу попала в больницу и там поправилась настолько, насколько это было возможно в тех условиях и в то тяжелое для всей страны время.

К концу 1942 года я очутилась в одном из Мариинских лагерей. Мы, вновь прибывшие, были рады, что попали в сельскохозяйственный лагерь, потому что надеялись, что здесь не будем голодать. Однако мы жестоко обманулись в своих надеждах. Конечно же, жизнь в лагере положительно отличалась от тюремного заключения. Мы сидели не взаперти, а работали на свежем воздухе. Это было громадным преимуществом. В тюрьме мы долго не прожили бы, а здесь опасность умереть все же не была так велика.

Бригада была подобрана неплохая, более или менее однородная по национальному составу, по возрасту и по состоянию здоровья. Это был тоже положительный фактор, так как верна поговорка: „Страшна не тюрьма, а страшны люди в ней". Нам „подкинули" только одну урку, Нину, и она вела себя среди нас тихо, хотя и старалась отлынивать от работы, где только могла. Сколько горя причиняли эти урки несчастным заключенным, когда их, якобы в воспитательных целях, разбрасывали по всем рабочим бригадам. Если их попадало в бригаду 4—5 человек, то они терроризировали остальных так, что жизнь становилась невыносимой. Не было от этого распределения по рабочим бригадам никакого воспитательного эффекта, а было это тонко продуманным средством издевательства и ухудшения условий жизни тысяч невинно осужденных.

Меня назначили бригадиром, но вскоре я заболела и рада была избавиться от этой должности. Бригадир не должен был работать вместе с другими, а только подгонять их в работе, чего я как раз не умела. Рядовым членом бригады я чувствовала себя гораздо лучше.

Была у нас в бригаде молодая женщина, лет 30, Анна Церр, из бессарабских немцев. У нее состояние здоровья было лучше, чем у нас, потому что она после тюрьмы успела где-то поработать на кухне. Она стала нашим бригадиром. Было у Ани что-то привлекательное в ее круглом, открытом, улыбчивом лице, в ее речи и во всей манере поведения. Она никогда не раздражалась, всегда разговаривала со всеми ласково и добивалась того же, чего другие бригадиры достигали бранью, грубостью, даже рукоприкладством. Ее все любили. Чары ее действовали не только на нас, но и на вышестоящих: мы видели, как ласково разговаривали с ней агроном, полеводы, и это было в нашу пользу, потому что от них зависел вес нашей пайки хлеба.

Аня для нас была лучом света в темном царстве. Как трудно было нам рано утром вставать с нагретого места и идти в холодную тьму, в снег и буран, зачастую более десяти километров! Но Аня по-особому организовывала наш подъем. Она перед каждым ставила чашку с горячей баландой и только тогда трогала спящего за ногу и тихо, как мать, уговаривала: „Вставай, поешь немножко, а то суп совсем остынет". И когда мы стояли у ворот перед разводом, где обычно приходилось мерзнуть в ожидании вывода бригады, она подбадривала нас ласковыми словами. Одной получше завяжет платок, другую подпояшет чем-то, чтобы не так поддувало, и весело приговаривала: „Ничего, девчата, вот пойдем, согреемся. Ух, какая ты красивая стала, щеки красные-красные!" и так далее. Она всех видела, знала настроение каждой и всегда находила нужное слово — кого пожурит, кого уговорит, кого приласкает.

Она была простой крестьянкой, как многие из нас, но она не была инфицирована тем казенным бездушием, которое бытовало у нас. Аня до войны жила в Бессарабии и со своим мужем вела собственное хозяйство в деревне, воспитывала двоих детей. Наверное, лишение всего этого ей причиняло такую же боль, какую переживали многие другие. Но мы ее никогда не видели в отчаянии от безнадежности нашего положения. Она была христианкой.

Когда нам на поле привозили обед, мы все садились в круг, и она собственноручно разливала варево, строго следя за тем, чтобы никого не обидеть. Затем она садилась в ряд с нами и, сложив руки, молилась той простой застольной молитвой, которую мы все знали с детства. Остальные не молились, но в этот момент всегда затихали на миг разговоры и прекращался стук ложек. Может, это было простое уважение к ней. Конечно, мы забыли Бога и ходили во тьме. Она же имела Бога в сердце и ходила в свете Его. Вот это была та разница между нами, которая делала нас несчастными, отчаявшимися, а ей давала силу не только самой жить с надеждой, но и любить и поддерживать нас... Только теперь я поняла, как мало Бог требовал от нее и как много Он ей давал за ее верность. Аня была в таком же положении, как и мы, но она всегда была полна радости и надежд, так что могла делиться и с нами.

В то трудное время среди узниц было немало верующих, но их не было видно. Во всяком случае, я их видела мало. Но от тех, которых я встречала, всегда исходил тот благостный свет, в котором так нуждались окружающие.

* * *

Наступила весна 1943 года. Как известно, в голодное время весна всегда самая тяжелая пора.

Был уже май. Картошка была посажена. Но работа на посадке картофеля не улучшила наше положение. С семенным материалом соприкасались немногие бригады, и посадка завершалась в несколько дней. К тому же был строжайший надзор за сохранностью семенного фонда, и виновные в его расхищении строго карались. Конвоирам было приказано во время посадки картофеля запретить разжигание костров, чтобы не дать возможности сварить или испечь картофель. Ну а сырого много не съешь, тем более немытого и нечищенного. Если в другое время иногда кому-то удавалось пронести в зону

через вахту немного гороху или зерна, которые, хотя и с большими трудностями и опасением удавалось кое-как сварить, то во время посевной кампании на вахте обыскивали очень тщательно и к пойманным применялись столь жестокие меры наказания, что рисковать не хотелось.

Я сама однажды, будучи больна туберкулезом легких, пошла со своей бригадой на зерносклад. Семенное зерно было протравлено, и нас об этом строго предупреждали. Но в тот день мы попали в амбар с чистым горохом. Ели мы его сырым, сколько могли и как могли. А в зоне у меня была больная тетя Валя, и мне так хотелось принести ей хоть горсточку гороха. Когда у меня его при обыске на вахте обнаружили, с меня сняли верхнюю одежду и шапку и раздетую поставили на мороз под вышку. Наши женщины об этом сразу сказали тете Вале в зоне, которая питала ко мне материнские чувства, и она ползала перед надзирательницей на вахте на коленях, целовала ей руки и ноги, умоляя ее в слезах отпустить меня, потому что, как медик, она знала о состоянии моего здоровья и о вероятных последствиях моего наказания больше, чем я сама. И она вымолила меня.

В одно майское утро нашу бригаду послали бороновать поле, где был посажен картофель. С развода мы пошли на базу за быками. Кстати сказать, у меня до сих пор душа болит, когда вспоминаю тех несчастных животных. Они были в еще худшем положении и состоянии, чем мы, и безмолвно сносили побои, голод, непосильный труд, пока не падали и их не увозили на бойню. Да, от грехов людей и тварь стенала... Мы получили быков с боронами и подались на поле.

На всех наших полях имелись так называемые околки. Это были маленькие нераспаханные островки с кустарниками и низкими деревьями, оставленные на полях в шахматном порядке при корчевании леса для снегозадержания. В таком околке бригада обычно располагалась, а конвоир стоял поодаль, чтобы обозревать всю местность.

Конвоиры в нашей жизни играли также немаловажную роль. Были среди них, как мы говорили, люди, и были волки. Если конвоир — человек, то он сделает вид, что не замечает костра, и то, что у костра происходит. Человек в нашем положении всегда нуждается в костре, чтобы обогреть свое изнемогающее тело; чтобы сделать что-то съедобным; чтобы обсушиться. Я думаю, что огонь — первое свидетельство любви Бога к людям. Когда Он в гневе Своем изгнал их после грехопадения из Едема, Он тут же пожалел их и дал им огонь с небес.

Нам, заключенным, огонь в виде костра был просто необходим. В те первые военные годы мы были очень плохо одеты. Многие пережили ту зиму все еще в одеждах из дома — ходили в каких-то изорванных пальтишках, в случайно выменянных шинелях, куртках и так далее. А обувь наша вообще не выдерживала никакой критики. В те сибирские зимы нужны были ватные штаны, телогрейки, бушлаты, шапки-ушанки, шубы, валенки, не говоря уже о нижнем белье и платье. Ничего этого у нас не было, как не было и никакой постели. Спали мы на голых нарах, стеля под себя все те же одежды и укрываясь ими. Плохим признаком было, если человек на ночь переставал раздеваться, а заваливался на нары таким, каким пришел в зону. Значит, он „доходит", то есть силы его на исходе. Как бы холодно в землянке ни было, мы раздевались, ложились вдвоем или втроем, что-то из одежды стелили под низ, чем-то укрывались, обувь клали под голову.

Часто мы со сна вставали замерзшими, и как бы мы ни двигались, пройдя километры на поле, мы не могли согреться, и нам очень нужен был костер. Даже летом, когда нас выводили с рассветом и трава была мокрая, или когда мы промокали под дождем. Да просто сидя у костра или видя его, человек оживает, словно огонь вливает в него новые силы.

Итак, мы пришли на поле и расположились в околке, то есть сложили там свои мешочки, в которых у каждой была чашка и ложка. С нами был Соловушка. Это был конвоир Соловьев, добрейшей души человек. Если выпадало счастье с ним идти на работу, настроение у всех поднималось.

Принимая бригаду на разводе, он бодрым голосом просчитывал наши пятерки: „Первая! Вторая!" и так далее, и названная пятерка делала широкий шаг вперед, чтобы подальше оказаться от вахты, и он обязательно произносил слова: „Бригада, внимание! Переходите в распоряжение конвоя. Шаг в сторону считается побегом. Оружие применяется без предупреждения. Понятно?" — „Понятно!" — отвечали мы хором. И почти ласковым голосом он добавлял: „Ну, пошли, девки!"

При Соловушке можно было все. И костер разжечь, и за водой сходить, сварить или пожарить на костре зерно, посидеть, отдохнуть и погреться. Когда мы работали, он даже сам поддерживал для нас огонь. Пусть Господь его вознаградит за доброту!

Околок, в котором мы расположились, оказался счастливым: в середине его была спрятана куча картошки. Это сделала какая-то бригада на посадке в надежде попасть сюда снова и воспользоваться ею. Хворосту в околке было достаточно, и вскоре разгорелся у нас хороший костер. Когда нагорело достаточно, Аня в горячую золу засы-

пала слой картошки и закрыла его золой, а сверху снова наложила хворосту. Когда и он сгорел, она еще слой картошки положила испечь. Вся куча закрывалась сверху жаром и небольшим слоем земли.

Мы работали с воодушевлением. Нас ожидал пир. Соловушка поучал Аню, как лучше испечь картошку, и явно радовался за нас.

Бывали ведь и такие случаи, что только бригаде удавалось разжечь костер и положить в него что-нибудь для пищи, как вдруг налетал надзиратель или начальник режима, раскидывал костер и забирал все, что было в нем и около него, в том числе и котелки заключенных.

Аня чувствовала себя в тот день счастливой хозяйкой. Раскрасневшись, она хлопотала у костра.

Обед развозили бригадам на конной повозке в деревянных бачках. Увидев издали повозку, Аня сзывала бригаду на обед. Мы тут же распрягали быков, но они даже не старались найти что-нибудь съестное, а тотчас ложились, где стояли, от усталости. Нам в обед доставалось хоть какая-то баланда, а о них, бедных трудягах, никто не заботился.

Мы уселись у потухшего костра. Аня раскрыла верхний слой картошки и сказала:

„Делить, девчата, ее не будем. Ешьте, кто сколько может. Всем хватит. Вечером доедим. С собой взять все равно не можем, отберут на вахте".

Она сложила руки и вполголоса произнесла обычную молитву: „Прийди, Господь Иисус Христос, будь нашим гостем и благослови, что Ты даровал нам из милости Твоей. Аминь".

Мы стали есть. Ели молча, с жадностью. Соли не было. Запивали картошку баландой.

Соловушка тоже ел картошку, хотя ему привезли обед. Кто может устоять перед такой горячей рассыпчатой, душистой картошкой?!

Когда все насытились, Аня разложила оставшуюся печеную картошку поровну по всем нашим мискам. После положенного времени отдыха мы пошли работать, а Аня что-то еще хлопотала в околке.

Не успели мы толком начать работать, как вдруг услышали крики.

„Ой! Ой!" — кричала Аня все громче и громче. — „Ой, не могу, ой, пропадаю!" Мы сбежались к ней. Она, согнувшись, держась обеими руками за живот, кружилась на месте и все сильнее кричала: „Ой, больно, ой, что делать?.." У нас была горячая вода. Мы положили ее и попытались положить ей на живот что-то вроде горячего компресса. Но она так вертелась от боли, что ее нельзя было удержать. Она, словно обезумев, смотрела диким взглядом и никого не видела, а крики ее становились все громче и протяжнее. Потом она вдруг упала на землю, скорчилась и закричала: „Господи, прости меня за все! Господи, пока могу говорить, прости мне все грехи мои! Господи умираю! А—а—а!"

Подошел Соловушка, посмотрел на нее и сказал, качая головой: „Однако дело худо. Буду отправлять ее".

Он отошел подальше от околка и выстрелил в воздух. Не прошло и пяти минут, как прискакал начальник конвоя. Осведомившись о случившемся, он тут же ускакал, и через какое-то время приехал кто-то на линейке, и мы уложили Аню на нее. Она будто успокоилась, только покачивалась из стороны в сторону и ослабевшим голосом протяжно кричала. Мы смотрели на нее глазами, полными слез, она же нас уже не замечала.

Больше мы ее не видели. На другой день по дороге в больницу она скончалась от заворота кишок. Говорили нам, что она еще кричала по дороге, потом замолкла...

Словно осиротевшие, пришли мы в тот день с работы. У входа в зону узнали, что Аня умерла.

Молча мы съели свой скудный ужин и улеглись на нарах.

Обычно в нашей землянке, в которой жило около 300 человек, вечером стоял гомон от людских голосов, в этот вечер все как-то удрученно приумолкли.

Зимой в землянке горела коптилка, одна на все помещение — не было горючего. Теперь, когда дни стали длинными, вообще света в землянке не зажигали, хотя окошки в ней были очень маленькие. Да нам свет не очень-то и нужен был. Рот свой мы и в темноте находили, а отдыхать темнота не мешала.

Когда на нарах все улеглись и затихли, кто-то внятным голосом произнес:

„Сегодня от нас ушла в вечность Аня Церр. Помолчим минуту в память о ней... Она была нам добрым товарищем, заботливым бригадиром. Она была также благочестивой христианкой..."

Голос захлебнулся в слезах. В тишине слышалось сопенье и всхлипывание по всей землянке. Наверное, жалели не только Аню, а каждый думал, что и он, может быть, стоит на пороге вечности.

Полились слезы.

Как ручей вешней воды прорывается и уносит с собой на своем пути всю за зиму накопившуюся нечисть, души женщин вдруг раскрылись и очистились. И вся заскорузлая грязь, нанесенная лагерным законом „Умри ты сегодня, а я завтра", была словно смыта, унесена. Остался только несчастный человек с жаждущей чего-то душой.

„Отче наш, сущий на небесах..." — раздался в тишине чей-то голос.

Люди замерли... В этой кромешной тьме возносилась молитва Богу. Но уже с третьей строки слышно было, что люди присоединяются к молитве. А со слов „Хлеб наш насущный дай нам..." — вся землянка молилась громким голосом. Многие приподнялись и со слезами в искреннем сокрушении громко взывали к Богу. Забыто было, что среди нас имелось немало доносчиков, что народ был очень разношерстный по национальной принадлежности. Все это было смыто слезами очищения, общением с Отцом Небесным, вершителем судьбы каждого человека.

После молитвы одинокий голос низким альтом запел:

„Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе..." И сразу, вырвавшись наконец на свободу, голоса соединились в единую мольбу:

„Ближе, Господь, к Тебе!!!"

Словно вопль истерзанной души, нашедшей наконец избавление от оков, возносился к Богу с рыданиями и пением этот крик из глубокой тьмы.

Петр ШИВА

Пыль и глухой кандальный звон,
Дыхание с надрывом, пот на лицах,
Солдатские штыки со всех сторон,
В глазах лишь боль и жалоба таится.

А мысль одна: „Хотя б глоток водицы!"
О Боже! Где ж страданиям граница?
Когда ж ответишь Ты на этот стон?
Когда же мир от злобы утомится?

Страница прошлого. Настал двадцатый век.
Ты счастлив ли, о брат мой — человек?
Кровавою борьбой добытая свобода
Пришла ль на смену злобе и невзгодам?

Иное время. Нет уж кандалов,
А путь Господних слуг опять таков.
Лишь жестче стали рамки содержанья
Да изощреннее, мучительней страданья.

Двадцатый век. Тридцатые года.
То время позабудут ли когда?
Чтоб повторилось то, никто не пожелает,
Но что нас ждет, один Всевышний знает.

Года тридцатые. Сушь. Всюду недород.
Казна пуста. Страна почти что нища.
Все взоры обратились к Колыме:
Там золото! Но нет там людям пищи.

Вновь грянуло! И вот уж слышим мы:
Пошли отцы за имя Бога в узы.
К Голгофе путь, чтоб твердо знали мы,
Как для Христа был, — и тернист, и узок.

Через Певек, Совгавань, Магадан,
Якутск, Норильск, Бутырку и Кресты
Они прошли. Экзамен ими сдан,
Их кровью политы те страшные версты.

Был путь для них неведом и суров.
Вела их вера в Бога и любовь.
Они о Нем страдальцам возвещали
В дни голода, отчаянья, печали.

Ночь в Заполярье. Слышен ветра вой.
По тундре тихо движется конвой.
Лишь по традиции оружие несут,
Ведь знают: никуда зека не убегут.

Бушлаты рваные. Опорки на ногах.
Истощены, цынгою вышиблены зубы.
Ослаб, упал, пурга схоронит прах.
Последнюю молитву шепчут губы...

В той жизни были правила свои:
На месте утверждались там законы.
Приказ был отдан раз и навсегда:
В случае... не жалеть патроны!

О тех, кто умер, не жалели. Нет.
Счастливыми их братья называли.
Родным от них не получить привет,
На встречу в небе только уповали.

Руками их построены порты,
Шоссейные, железные дороги.
Кто выжил — от цынги беззубы рты,
Мороз сгубил и руки им, и ноги.

Лишь к Богу вопиять в последний час могли.
Узколейки — им мемориалы.
И тысячи бескровно полегли —
Могилы их весной от маков алы.

Когда-то, может быть, по этим городам
Экскурсовод с седою головою
Расскажет юным правнукам о том,
Как строились они. Какой ценою.

На память им, быть может, он прочтет
Некрасова „Железную дорогу",
Сняв шапку, память пригласит почтить
И мысли их направит к Богу.

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

МОЖНО ЛИ...

„... Я слышал проповедь о выходе евреев из Египта, о бегстве от фараона. Проповедник развил свою мысль так: „Выход евреев из Египта — это прообраз нашего выхода из России (проповедник недавно эмигрировал). Подумайте, как Бог нас поднял и перебросил через океан, в страну обетованную, где Он сразу же дал нам и свободу вероисповедания, и квартиру, и питание, и бесплатное лечение, что на родине и во сне нам не снилось".

Как вы думаете, можно ли делать такие сравнения и так толковать Священное Писание?"

Подобное сравнение в корне неверно. Никто не знает, Бог ли выводит проповедников из России в тот момент, когда там свирепствует небывалый духовный голод, или они сами уходят.

Впрочем, недавно мне довелось услышать такое толкование притчи о мудрых и неразумных девах (Мф. 25): „Те, кто выезжает из России, — это мудрые девы, а кто там остается — это неразумные девы".

На это толкование я ответил бы народной пословицей: „Цыплят по осени считают". Мы часто делаем поспешные выводы, а потом нас постигает горькое разочарование. Так не раз было и в моей жизни.

Превратное и произвольное толкование текстов Священного Писания, имеющих прямой и переносный смысл, а также поиски каких-то иносказаний для достижения своих целей — это нарушение Господней заповеди (Откр. 22:18—19).

Сперджен в одной из своих бесед с проповедниками рассказывал, как один „почтенный господин" прочитал проповедь о пресвятой Троице, взяв за основу сон фараона о хлебодаре: „На голове у меня три корзины решетчатых" (Быт. 40:16). И хотя этот сон Иосиф истолковал правильно, „почтенный господин" внес „дополнение" в толкование Иосифа и взял его за основу проповеди о Троице.

Проповедник должен всегда брать текст по силам и не преувеличивать своих познаний, чтобы не навлечь на себя осуждения Господа.

ГДЕ ВСЕ ЭТО СЕГОДНЯ?

„... Однажды за десять долларов я получил в конверте от известного проповедника пакетик с несколькими каплями целительной воды из Иордана. А еще раньше мне прислали кусочек ткани (за плату, конечно), чтобы приложить к больному месту. Ни то, ни другое мне нисколько не помогло.

Теперь я этим „чудотворцам" не верю, но все равно у меня есть вопрос, с которым я решил обратиться к вам.

Евангелисты рассказывают о чудесах, которые совершал Христос. В Деяниях Апостолов мы читаем о чудесах, которые совершали Апостолы. Даже „...выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них,.. которые и исцелялись все" (Деян. 5:15—16).

Христос сказал, что верующие „возложат руки на больных, и они будут здоровы" (Мк. 16:18).

Где все это сегодня? Разве на земле нет верующих?"

Ваш вопрос — это вопрос многих искренних искателей правды Божией. Ответ на него мы должны искать в Библии — наивысшем авторитете.

Таких чудес, какие творил Христос: как хождение по воде или возвращение к жизни человека, который уже начал разлагаться, или возращение зрения слепорожденному — мы сегодня не видим. Почему?

Начнем с Моисея.

Бог дал ему силу творить знамения и чудеса. Для какой цели? Библия отвечает: „Это для того, чтобы поверили (тебе), что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова" (Исх. 4:5).

И это вполне логично. Всегда и во всех действиях Бога есть определенная цель.

Чудеса Господа Иисуса Христа — а их великое множество — имели, кроме милосердия к несчастным людям, ту же самую цель: чтобы народ поверил, что Он послан от Бога. Господь сказал: „... я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам" (Ин. 14:11).

Евангелист Иоанн повествует: „Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?" (Ин. 7:31).

В первом столетии, когда первые христианские церкви не имели Священного Писания, собранного в одну книгу, Бог давал Апостолам дар чудотворения, чтобы люди поверили, что ученики Христа пользуются особым доверием Бога для возвещения пути спасения. В Деяниях Апостолов мы встречаем немало подобных чудес и знамений.

Бог, разумеется, вчера, сегодня и вовеки тот же. В Нем нет и тени перемены, но методы обращения людских сердец к Богу различны. Было время, когда Бог говорил с человеком лицом к лицу (в Едеме). Теперь этого нет. Было время, когда Бог говорил к народу через предсказателей—пророков. Теперь этого нет, как и написано: „...пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится" (1 Кор. 13:8). Почему? Потому что на все есть свое время. Бог дал нам Книгу, в которой изложил все, что нужно

знать человеку о его прошлом, настоящем и будущем, и указан единственный путь спасения от вечного осуждения. Информацию из других источников по этим вопросам Слово Божие не признает (Откр. 22:18—19).

Конечно, Бог может совершать чудеса и в наше время без участия посредников. Доверять экстрасенсам-„чудотворцам" — греховное дело, оно чревато пагубными последствиями.

Христос сказал: „Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мф. 7:22—23).

„Я никогда не знал вас" означает, что эти пророки и целители не были детьми Божьими, то есть не были рождены свыше.

Основой нашего спасения должны быть не чудеса или видения, не сны или предсказания, а доверие словам Иисуса Христа, записанным в четырех Евангелиях. Этого достаточно. Как же все-таки узнавать истинных христиан? Вот ответ Христа: „По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13:35). Здесь ничего нельзя ни прибавить, ни убавить.

НЕ СОГЛАСЕН

„Нет никакого сомнения в том, что с развитием науки будет отмирать религия. Оно так уже и есть, да иначе и быть не может. Ведь если у человека нет страха перед грозными силами природы, то верить в Бога у него очень мало основания. Согласны ли вы с этим?"

Нет, не согласен. То, в чем нет у вас никакого сомнения, основано на неправильном представлении о том, почему люди верят в Бога.

Допускаю, что страх перед грозными силами природы играл некоторую роль в верованиях язычников. Но ведь не страх же является причиной веры в Бога тех культурных и цивилизованных людей, которые сегодня благоговейно склоняют головы перед Творцом.

Лучшие передовые американские ученые — люди верующие. Причем же тут страх перед силами природы?

Наука не удаляет людей от Бога, а приближает к Нему.

На всех ступенях развития человеческого общества были и есть верующие люди. Правильно они верят или неправильно — это другой вопрос; но вера в Бога не зависит от образования человека.

Никакие изобретения или открытия в области науки не смогут уничтожить веру в Бога. Это видно на примере Советской России и красного Китая. Как бы молодое поколение не воспитывалось в духе атеизма, а уничтожить религию в странах так и не удалось.

Снова можно преподавать в некоторых школах Закон Божий, верующим можно посещать больницы и тюрьмы, сиротские дома и дома престарелых, колонии малолетних преступников. Это открытое признание провала атеистического воспитания. Лозунг А. В. Луначарского „Наша религия — атеизм" звучит как насмешка над всем, что свято в человеке. Никто не верит в этот абсурд. Лжерелигия — атеизм не утолила духовной жажды по Истине в сердцах людей. Миллионы Библий, посылаемых сегодня в Россию, не могут удовлетворить спрос на Божие Слово.

Нет основания утверждать, что с развитием науки религия отомрет. Сатана будет продолжать заменять истинную веру в Бога и Иисуса Христа своей лжерелигией, но это нельзя назвать отмиранием истинной религии, то есть, живой веры в живого Бога, которую уничтожить невозможно.

Ответы на вопросы к стр. 12

1. В Кане Галилейской. Ин. 2:11
2. „Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!" 1 Цар. 18:7
3. Петру. Мф. 16:23
4. Илия Фесвитянин. 4 Цар. 1:8
5. В третий. Быт. 1:10–13
6. Семнадцать. Быт. 37:2–3
7. Ефиоплянка. Числ. 12:1
8. Семь чистых, две нечистых. Быт. 7:2
9. У входа скинии собрания. Числ. 6:18
10. Гофониил, сын Кеназа. Суд. 3:7–11; Самуил. 1 Цар. 7:15
11. Ворона. Быт. 8:6–7
12. На еврейском, и греческом, и римском. Ин. 19:19–20

Альфред Рингвальд

Христос умер за меня!

ЧАРЛЗ ГОДДОН СПЕРДЖЕН

(К столетию со дня смерти)

31 января этого года исполнилось 100 лет со дня смерти величайшего проповедника прошлого столетия Чарлза Сперджена. Он был не только благословенным проповедником, но и выдающимся христианским писателем. Его перу принадлежат такие замечательные произведения, как „Сокровищница царя Давида" — толкование псалмов, и толкование Евангелия от Матфея „Евангелие Царствия Божия", и многие другие.

Заинтересованных читателей мы отсылаем к нашим публикациям в номерах 80, 81 и 82.

Сперджен не имел богословского образования, он не заканчивал ни библейской школы, ни колледжа. Но сила его проповедей, произнесенных простым, доступным, понятным для слушателей языком, была настолько велика, что сотни, тысячи людей, увлекаемых Словом Божиим, обращались с искренним покаянием к Богу. В последние дни своей жизни он сказал: „Вот мое богословие в сжатом виде: Христос умер за меня!"

И это он проповедовал всю свою жизнь. Христос — Спаситель и Исцелитель его души — был центром всей его жизни. Вот как он сам описывает свое обращение к Богу: „Однажды зимним днем я направился в церковь, куда мы обычно ходили на богослужения. Но метель так разыгралась, что я вынужден был оставить мое намерение и свернуть в первую попавшуюся мне улочку. Здесь я увидел небольшую незнакомую мне церковь и вошел в нее. Это был молитвенный дом так называемых „примитивных методистов". О них я уже кое-что слышал, в частности, что они так громко поют, что у слушателей начинаются головные боли. Но моя душа искала спасения, и я не боялся головных болей, даже невыносимых.

Я сел на скамейку, и вскоре началось собрание. На кафедру поднялся проповедник, открыл Библию и прочел следующее место из Священного Писания: „Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного" (Ис. 45:22). (В английском переводе стих начинается словами: „Взгляните на Меня"). Проповедник взглянул на меня так, словно ему были открыты все мои сокровенные мысли, и сказал: „Молодой человек, ты в большой нужде", — а это, действительно, было так. — „И тебе никогда не выбраться из этой нужды, если ты не взглянешь на Христа". Подняв руки вверх, он закричал так громко, как это могут только методисты: „Взгляни! Взгляни! Тебе нужно только с верой взглянуть на Христа!" Я взглянул — и передо мной открылась дорога спасения. О, как ликовало во мне сердце! Я не знаю, о чем он говорил далее, потому что не обращал на это внимания. Одна-единственная мысль заполняла все мое сознание. Я был исцелен, как те израильтяне, которые исцелялись, взглянув на медного змея в пустыне. Я думал, что мне нужно сделать много, очень много разных добрых дел, чтобы спастись, а услышал одно-единственное слово: „Взгляни!" Это слово было спасительным для меня. И я глядел, глядел во все глаза и делал это всю мою жизнь".

Простая проповедь привела Сперджена к познанию пути спасения. Простыми были и всегда оставались его проповеди. Однажды он сказал: „Мы должны проповедовать не в стиле докторов богословия, а в стиле простых, малообразованных людей, которые жили со Христом и учились в Его школе. Братья! Некоторые из вас уж слишком много внимания уделяют доспехам. Сложите их, будьте просты, естественны, искренни, прямы и полны упования на живого Бога!"

Этим советам он следовал и сам в своих проповедях. Его благовестие было современно, но основано на Библии. Оно было жизненно правдиво, близко к людям, пронизано светлым юмором. Его свидетельство подтверждалось и его личной жизнью. Единственно, чего он хотел, так это быть служителем Слова, и таковым он и был.

Содержанием его проповедей было слово о Кресте, произнесенное в силе Духа Святого. Он нашел стезю к сердцу простого народа и был к нему очень близок. Но и министры, профессора и студенты слушали его проповеди. Во время его проповедей никогда не было скучно. Тридцать восемь лет люди шли в церковь, чтобы послушать его, и не только в Лондоне. Его проповеди были переведены на многие языки мира, печатались в ежедневных газетах, передавались по телеграфу на другие континенты.

Он не знал конфессиональных границ. Однажды он сказал следующее: „Те, кто входит в небо, носят на челах своих Его имя, а не „баптист", „методист", „лютеранин" или „реформат" — имя Господа будет на челах и никакое другое".

Многие нашли через служение этого замечательного проповедника путь к Богу. Во время похорон на крышке гроба лежала Библия с раскрытой книгой пророка Исаи, 45:22. Это было Слово Божие, услышанное им в маленькой церкви в Колчестере и изменившее всю его жизнь.

... Мой путь к вере, к Богу и покаянию был очень длинным и тернистым. Сказать, что я был одним из многих погибающих грешников, значит не сказать ничего. К моему стыду, наверное, не было такого преступления, на которое я не был бы способен. Да, да, я говорю это со всей ответственностью и откровенностью.

В довольно ранние годы, мне только-только исполнилось 20 лет, я совершил уголовное преступление (находясь в армии — служа во флоте) и был заключен в тюрьму, а затем переведен в колонию усиленного режима. Там я раскаялся в содеянном, а оказавшись на свободе, вновь стал время от времени употреблять алкоголь и был очень близок к новому преступлению, но Господь меня сохранил. Вскоре я женился, мне шел 27-й год. Затем у меня родились дети. Хоть все последующие годы прошли у меня довольно пусто и, в общем-то, беспутно (с духовной точки зрения), но то обстоятельство, что у меня растут дети — дочь Ирина и сын Владимир, — удерживало меня от множества проступков. Теперь я очень ясно вижу это. Вижу, что милостивый и любящий Бог заботился обо мне, посылая мне временами довольно большие переживания и страдания. В те времена я этого еще не понимал и не мог осознать, но теперь понял, что относительно меня у Бога был свой план спасения.

Жена пристрастилась к выпивке, и было очень тяжело смотреть на это со стороны. Частенько поздно приходила домой. Да, мне было скорбно и обидно. Сам я уже проникся отвращением к спиртному и не пил. Тогда я думал, что во мне срабатывает „инстинкт спасения": ведь если жена пьет, да еще и муж начнет пить — семье и детям горе. Но сейчас я понимаю, что Господь таким путем воздействовал на меня. Скорее всего, если бы жена моя была трезвенницей, то я не прекратил бы пить и был бы теперь неизвестно где...

Я давно задумывался над вопросом о существовании Бога. Любимые мои писатели — Л. Н. Толстой, Д. М. Достоевский, Н. В. Гоголь — были верующими людьми (пусть глубоко заблуждающимися во многих вопросах веры и спасения). И я не мог равнодушно читать их глубокие рассуждения о смысле жизни, о добре и зле, о Боге. Мучило то, что под рукой не было не только Библии, но и Евангелия. В те времена просто невозможно было в СССР достать Библию, ибо Слово Божие было под запретом. А писатели часто ссылались на места из Священного Писания.

Однако все течет, все изменяется. Появилась у меня и Библия, и... книга Водневского „Хочу знать" (ответы на вопросы). Пробил мой час, и Господь однажды позвал меня в церковь. Непростым был путь к Богу, и не сразу я преодолел тот барьер, который особенно труден для всех людей мира сего, для всех грешников. Могу только сказать, что едва я переступил порог рижской церкви „Пробуждение", как с моих плеч как будто целая гора свалилась (а ведь я еще не покаялся!). Замечу, что перед этим я одинаково близок был и к самоубийству, и к сумасшествию. Я был одержим бесами и демонами. Порой со мной случались тяжелые припадки ярости, безысходного отчаяния, во время которых я рвал на себе одежду, бил посуду, ломал вокруг себя все, бился головой о стену. Это прошло тотчас после того, как я пришел в церковь. Но замечу, что уже перед этим я обращался в своих молитвах к Богу...

И вот наступил тот день, 31 марта 1991 г. Пасха. Я вышел во время богослужения вперед, к кафедре, и молился молитвой покаяния, и церковь молилась вместе со мной. 18 августа я принял водное крещение. Теперь я иду по пути духовного роста, возрождения, исполнения Духом Святым. Свидетельствую о своем спасении на работе, в другой церкви, незнакомым людям. Жизнь моя изменилась и меняется к лучшему. Моя жена Люба близка к покаянию, к обращению к Господу. С ней и с сыном Володей мы вместе молимся. Недавно ко Христу обратился мой товарищ по работе, Василий. Все вокруг видят, какие изменения стали происходить в нем. До этого он был очень грубым человеком, сквернословил. Теперь бросил курить, стал равнодушен к спиртному. Его не волнуют больше политические бури. А еще недавно он с тревогой вопрошал: „Что будет завтра?" Христос успокоил его. Это ли не чудо?

Вот коротко об истории моего прихода ко Христу...

Тронов Игорь

Я живу от вас очень далеко — в Сибири. Уверовала я в 50 лет и очень жалею, что не уверовала раньше. О Христе я не имела никакого понятия, а в детстве нас пугали баптистами. Моя дочь Таня живет в Новосибирске, работает на фабрике швеей. Там она уверовала во Христа и, приехав домой, рассказала, что она баптистка и ходит в дом молитвы. Ей было в то время семнадцать лет. Я очень испугалась, ругала ее, всячески отговаривала и решила посадить в тюрьму того, кто ее привел туда. Но потом смирилась и решила посмотреть, что же там за дом молитвы и почему она туда пошла. Этот дом молитвы находится в Новосибирске, на 2-й Солнечной, 1. Я приехала из деревни, посмотрела, но ничего хорошего и ничего плохого не нашла. Затем еще несколько раз приезжала и заинтересовалась. Я как-то потянулась к людям, которые были там. Эти христианские лица показались мне милыми, добрыми. Они отличались от людей, которых я знала раньше. Стала читать духовную литературу и Библию. Читаю с жадностью, потому что хочу много знать об Иисусе Христе. Я очень счастлива, когда приезжаю в г. Новосибирск в дом молитвы. У меня тогда радуется душа, и радости этой нет конца. Но, когда приезжаю в свое село, у меня бывает очень много искушений, и мне тяжело, но я все равно стараюсь радоваться. В селе у нас не знают Иисуса Христа. Почти никто не читает Библии. О баптистах плохого мнения, многие смеются над ними. Люди просто слепы, а как бы хотелось, чтобы они прозрели, как я, я ведь тоже была слепа и глуха.

Я благодарю Его, что Он привел меня к Себе и не бросил во тьме.

Валентина Чернухина

Дневник грешника

Алексей КОЛДИН

24.09.....г.

Сегодня пытался найти какой-нибудь подвал или чердак.

Сентябрь уже. Утром зябко в моем грязнущем и мокром подвале.

Вчера вечером пришли водопроводчики. Долго копались в системе, а потом достали бутылку. Я сидел за ящиком с песком и боялся, что опять окажусь на улице.

Они меня не выгнали (не заметили). Но через час после их ухода труба лопнула. Ржавая вода, смешиваясь с грязью, потекла и стала болотной жижей.

Я схватил свой дневник и рванул к выходу.

Когда я был почти на улице, два водопроводчика, те же, схватили меня, стали пинать ногами и материться.

Слава Господу! Есть добрые посланники Его на земле нашей. Проходила мимо старушка (благослови ее, Господи!), тихо заругалась на мужиков — они меня отпустили.

Она привела меня к себе в комнатушку и угостила душистым чаем и печеньем. Спасибо ей!

Мысли о боге, вернее, о Боге, приходят ко мне все чаще. Они помогают мне отодвинуть мои помыслы о самоубийстве.

Чувствую, что до края близко. Но самоубийство — грех большой. И я только боюсь...

1. 10.....г.

Опять нашли меня „паханы". Опять били и просили „помочь". Долго и мучительно били.

Отлеживался четыре дня на новом чердаке. Но об этом завтра, а сейчас — спать...

2. 10.....г.

Мое новое жилище — дворец. Это чердак в одном из домов на улице Мира.

Холодновато, но зато, по словам „мальков", здесь не воюют „бичи". Нейтральная зона, так сказать.

На помойке нашел столик без ножки и полку. Обставился, стало уютнее. И дом вроде спокойный.

Но все настырнее пилит мне душу мысль о Нем!

Вдруг Он существует?!

И на великом суде не простит грехи мои, отправит в ад?!

Эти размышления не дают зачерстветь моей душе и сердцу.

4. 10.....г.

Начались дожди. И гроза. Кажется, это грешники плачут, а Бог исцеляет их своими стрелами.

Грешник. Это слово мучает меня. Я — грешник. Это знаю я, это знает Он, это знают все. И мне становится очень страшно.

Я хочу искупления. Я рыдаю и повторяю: „Боже, прости!" Не могу я так больше. Я окончательно поверил в Бога.

Он есть, потому что Он должен быть, потому что Он не может не быть!!!

7.10.....г.

Все льют и льют дожди. Сперва теплые, а потом все холоднее.

Пришлось срочно утепляться, по ночам ищу тряпки, стекловату. А днем заделываю окна и все щели. Оставил одно окошко для света. Возле него и пишу этот дневник.

С едой совсем туго. Скрепя сердце, ворую хлеб и лимонад из магазина, надеясь, что Он поймет меня.

Моя одежда стала совсем негодна. Приходится терпеть и мерзнуть, согреваясь размышлениями о Боге.

21.10.....г.

Сегодня совершился переворот всей моей жизни.

Встретил уже знакомую старушку. Буду называть ее „бабой Аней". Она молча поманила меня и пошла. Я двинулся за ней. На всякий случай соврал ей, что не хочу есть — нисколько, но она только палец к губам приложила и пошла дальше.

Через десять минут баба Аня привела меня к своему дому. Мы зашли в ее комнатушку.

В ней уютно и спокойно. Только таинственное молчание хозяйки наполняет комнату торжеством и величием.

Бабушка подвела меня к столу и старческими руками стала разворачивать сверточек из газеты. Ее быстрые пальцы извлекли спичечный коробок.

Я подумал, что она собирается дать мне денег, и собрался было убежать, как вдруг...

Последний изгиб пальца — и на руке бабушкиной оказывается крестик!

Я был потрясен. Я стоял, как соляной столб, и не в силах был сказать ни слова.

Настоящий крестик, с Иисусом распятым и даже железной цепочкой!

Она надела мне его на шею и перекрестила меня. Я выбежал, заплакав. ОНА ОТКРЫЛА МНЕ МОЕГО БОГА.

29.10.....г.

Бабушка Аня умерла...

Царство ей Небесное.

1.11.....г.

От злости готов был убить любого!

Грузчики, два мордатых парня, как дрова, вынесли наспех сколоченный гроб. На похоронах был я один.

Шофер не пустил меня даже в кузов и с места дал газу. Когда я добрался до кладбища, парни уже закопали гроб и справляли „поминки". Распивали бутылку, на которую сбросились соседи бабы Ани.

Я нашел небольшой крест, валявшийся около дороги, и вставил в свежую землю, туда, где, на мой взгляд, должна была быть голова. Потом нарвал букет, разложил его, сел и заплакал.

Долго сидел. Уже уехали парни и высохли слезы, а я сидел и не мог шелохнуться.

7.11.....г.

Пошел снег, стало быстро темнеть. Разжился старой фуфайкой, она в теплотрассе закрывала трубы.

Я долго думал, очень долго. Может, правильно сделал Бог, что забрал ее. Там, вместе с Ним, она будет счастлива. Каждому свой срок.

Я тоже счастлив, пусть я голодный и нищий, зато я знаю — Он есть. И Он видит меня, слышит меня, знает мои мысли и намерения. Он не даст мне сбиться с пути. Оступиться.

Все: я решил идти в милицию. Начинаю жизнь верующего. Будь что будет, Он поможет...

По улице шел счастливый маленький человек. Маленький ростом, а сердцем взрослее взрослого. Он направился через площадь к зданию с табличкой „Милиция".

Вдруг из-за памятника вылетел большой грузовик. И полетел на человека. Пьяные руки судорожно хватали руль.

Маленькое тело взметнулось вверх, и душа отделилась от плоти. Он ушел к Нему.

...Ветер тихо листал страницы лежавшего перед чердачным окном дневника.

Молитесь о них!

Помогите мне! Мне тяжело... Помолитесь обо мне. Я молюсь, но мне так тяжело, что у меня нет молитвенных слов, я уже ничего не в силах сделать. Я все теряю и ничего не нахожу. «Господь! Помоги мне, пожалей меня. Господи, если мне невозможно помочь, то возьми меня к Себе». Помолитесь обо мне — это самое большое и единственное мое желание. Пишу вам, а из-за слез ничего не вижу. Я боюсь завтрашнего дня, что он снова преподнесет мне что-то нехорошее, и я больше не выдержу. Я не знаю, за что мне такие испытания...

Я не болею, но мне тяжело на душе, я хочу домой, к Иисусу, потому что больше не могу. Я стараюсь жить по Евангелию, но где мне взять силы, чтобы все пережить? Я прошу сил у Бога, у меня их сейчас нет. Знаю, что так больше не смогу, боюсь, что настанет еще тяжелей минута. Я боюсь сделать тяжкий грех, потому что сатана преподносит мне эти мысли. Не хочу я так жить. Пусть Бог простит меня.

Елена Белецкая

Вот уже восемь лет я инвалид по зрению. В катастрофе погибли мои родные: дочь, сын, у которого осталось двое детей — 4 и 9 лет, мой муж и внучка. Был шок — я ослепла, год лежала парализованная, не разговаривала совсем. Сейчас уделяю больше времени детям-сиротам и молюсь Богу. Бог помогает мне. Молю Бога, чтобы Он дал моим сироткам счастья, а мне здоровья, чтобы их вырастить.

Евдокия Семенова

Я молодая христианка. Имею пятилетнюю дочь Полину. Из своих двадцати шести лет двенадцать была наркоманкой. Долго и тяжко описывать весь тот путь, по которому я шла за дьяволом столько лет, но теперь-то я знаю, что даже тогда, в моем неверии, Господь был со мной и оберегал от крайностей. Три месяца назад я познала Бога, Его чудную любовь. Он излечил меня. Он дал мне Дар Духа Святого. Он помогает нам с дочерью в житейских проблемах. Слава Ему!

Но, как написано в Писании, Бог посылает испытания Своим детям. Сейчас я нахожусь в тяжелом положении, но я знаю, что Господь не отдает так просто Своих детей, и утешаюсь этим. Дорогие, молитесь, пожалуйста, за меня, я так в этом нуждаюсь.

Живу я в поселке, а в округе очень много деревень, куда Господь благословляет меня на служение. Люди здесь совершенно не знают, что такое спасение и что оно связано с именем Иисуса Христа. Здесь царит полный мрак наркомании и других вредных привычек, которые ведут человека прямым путем в ад.

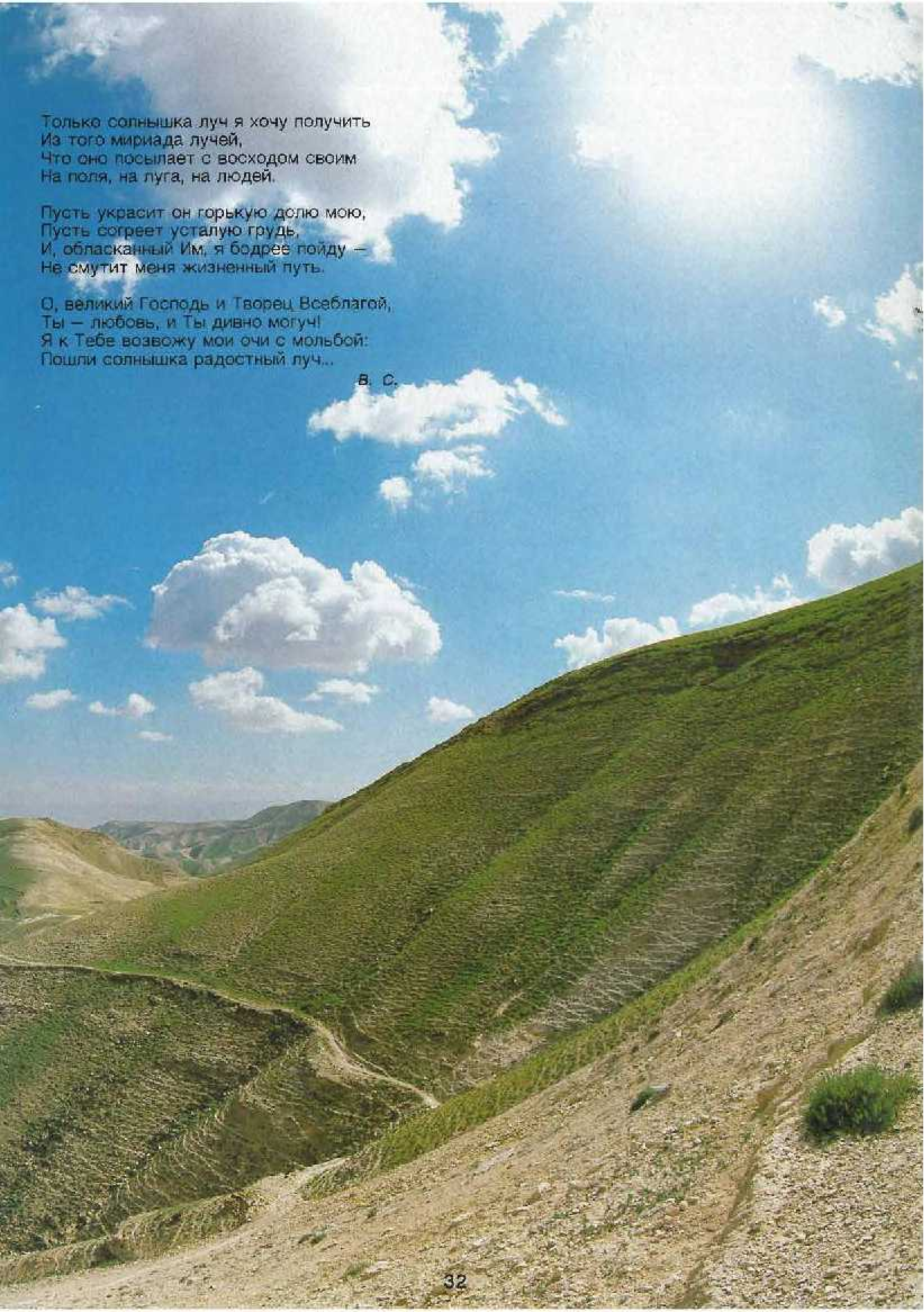
Я буду очень надеяться на вашу помощь и поддержку.

Ирина Зубенко

Вам пишут дети Церкви Христовой. Наша церковь организована на дому. С начала учебного года к нам пришел в школу новый учитель истории. На уроках он нам рассказывает о Боге. Потом он приглашает нас к себе домой, где его жена ведет духовную библиотеку и беседует с нами о Боге.

В нашей церкви 30 человек. Очень просим вас помолиться о нашем учителе истории и о нас.

11 подписей

Только солнышка луч я хочу получить
Из того мириада лучей,
Что оно посылает с восходом своим
На поля, на луга, на людей.

Пусть украсит он горькую долю мою,
Пусть согреет усталую грудь,
И, обласканный Им, я бодрее пойду —
Не смутит меня жизненный путь.

О, великий Господь и Творец Всеблагой,
Ты — любовь, и Ты дивно могуч!
Я к Тебе возвожу мои очи с мольбой:
Пошли солнышка радостный луч...

В. С.